

«Олтин мерос»
халқаро хайрия жамғармаси Фарғона вилоят бошқармаси

Нодирбек Абдулаҳатов
Толибжон Фозиев

Шоҳимардон

Shohimardon

«Янги аср авлоди»

© Манзум
2010

**ББК 63.3(5Ўзб)Л6
F-57**

Абдулаҳатов Н., Фозиев Т. Шоҳимардон («Олтин мерос» ҳалқаро ҳайрия жамғармаси). –Т.: «Янги аср авлоди», 2010. – 568 б.

Мазкур китобда юртимиздаги Шоҳимардон номи билан боғлиқ муқаддас зиёратгоҳлар, улар тўғрисидаги афсона ва ривоятлар ҳамда зиёратгоҳларда ўтказиладиган турфа хил расм-руслар ва урф-одатлар ҳақида ҳикоя қилинади.

Китоб «Водий қадамжолари» рукнида чоп этилиб, кенг китобхонлар оммасига мўлжалланган.

ББК 63.3(5Ўзб)Л6

Тақризчилар:
А. ТУРДИАЛИЕВ,
филология фанлари номзоди
Ш. ЗИЁДОВ,
тарих фанлари номзоди

Масъул муҳаррир:
АШИРБЕК МЎМИНОВ,
тарих фанлари доктори

*Ўишибу китоб Фарғона вилояти Маънавият ва маърифат кенгаши
ҳомийлигигида чоп этилди.*

ISBN 978-9943-08-624-1

© Н.Абдулаҳатов, Т.Фозиев. «Шоҳимардон». «Янги аср авлоди»,
2010 йил.

*Уибү китобни укалаrimiz
Фарҳоджон ва Авазбекларнинг
ёрқин хотирасига багишлаймиз.*

Халқимизда «Куёвни пайғамбарлар сийлабди» деган ажо-йиб мақол бор. Мозийдан бизнинг кунимизгача асрлар оша, ав-лодлар ва аждодлар оша, эллар ва элатлар оша етиб келган ушбу мақолни ҳар биримиз кўп бор эшигтганмиз. Ақл-заковат билан оқилона айтилган мазкур ҳикматли сўзнинг маъносини англама-ганларга, албатта, ўша жойнинг ўзида ёши улуғ инсонлар ту-шунтиришга уринадилар: «Муҳаммад пайғамбар (с.а.в.) ҳам ўз күёви ҳазрати Алини сийлаган экан».

Кундалик ҳаётимизда шу сабабдан маросим ва тўй-тўйчиқ-ларда ҳазрат Алиниң номи тез-тез қулогимизга чалинади. Бундай пайтларда Муҳаммад саллаллоҳу алайҳи вассалламнинг кү-ёви деган юксак шарафга мусибатли кунда Қумри энамиз, Худо охиратини обод қилин, кун бўйи: «Алидек полвонимдан айрил-дим-оов», деб йиғлаган эдилар. Ҳали-ҳануз ёдимида, Қумри энамизнинг йифиси бошқаларни ҳам йиғлатган. Кейинчалик, Қумри энамиз бизга кўп марта ҳазрат Али, унинг Дулдул оти ва зулфиқор қиличи ҳақидаги қиссалардан сўзлаб берганлар. Ай-ниқса, ҳазрат Алиниң серфайз мозори ҳақидаги эшигтганлари-миз ҳозиргача хотирамизда муҳрланиб қолган. Ҳар сафар Шо-ҳимардонга борсак, ҳазрати Али мозорини зиёрат қила туриб, Қумри энамизнинг йифиси қулогимизга эшитилади: «Алидек пол-вонимдан айрилдим-оов... ».

Муҳтарам ўқувчи, мазкур китобда биз ҳазрат Алиниң ҳаёти ва фаолияти ҳамда у билан боғлиқ ривоятлардан айримларини келтириш билан чекландик, холос. Қолаверса, ул зотнинг номи билан боғлиқ зиёратгоҳлар тўғрисидаги маълумотларимиз ҳам тўлиқ эмас. Бунинг учун ўқувчилардан минг бор узр сўраймиз.

Данное исследование посвящено изучению сакрального мира жителей Ферганской долины. Духовные ценности людей требуют к себе внимательного, осторожного отношения. Применение антропологического подхода к описанию верований и практики может принести определенную пользу в исследовании. Персонажи этого мира предстают перед нами в исторической, мифологизированной и идеальной ипостасях. Порой бывает невозможно вычленить отдельный элемент из этого сложного комплекса.

ХАЗРАТ 'АЛИ ШАХИ-МАРДАН

Как известно, четвертый халиф 'Али ибн Аби Талиб ибн 'Абд ал-Мутталиб (656-661) приходился пророку Мухаммаду (ум. в 632 г.) одновременно двоюродным братом и зятем. Со временем он был канонизирован в качестве четвертого из «праведных халифов» (*ал-хулафа 'ар-рашидун*: правили в 632-661 гг.). Хазрат 'Али в суннитской литературе представлен в качестве верного сподвижника (*сахаба*) пророка Мухаммада, великого и отважного воина, последовательного распространителя ислама (*фатих*), ставшего известным под прозвищами «Асад Аллаха» (арабск. «Лев Аллаха») и «Шах-и мардан» (персидск. «Царь мужей»).

Хазрат 'Али погиб смертью мученика (*шахид*) 21 января 661 г. в возрасте 63 лет во время совершения молитвы в мечети и был погребен в городе Наджаф (Ирак). Согласно местным преданиям, это малоизвестное место было выбрано для погребения в соответствии с последней волей умирающего, приказавшего, чтобы его тело положили на верблюда и захоронили там, где верблюд остановится⁸⁶⁸.

По прошествии многих лет халиф Харун ар-Рашид (786-809), узнав от одного старца о погребении своего знаменитого род-

⁸⁶⁸ Рахман Х.У. Хронология исламской истории: 570–1000 гг. от Р.Х. Перевод с английского Д.З. Хайретдинова. Нижний Новгород, 2000. С. 44.

ственника ‘Али ибн Аби Талиба в Наджафе, распорядился построить мавзолей над его могилой. Это место со временем стало особо почитаемым для мусульман. О степени почитания этой гробницы свидетельствуют слова арабского поэта ас-Сайида Мухсина ал-Амина ал-Хусайнин ал-‘Амили, выраженные в его произведении «Касыда о гробнице Хазрата ‘Али»: «Когда придешь сюда, сними свою обувь, так как ты в долине, которая превыше всех мест, где ходят в обуви»⁸⁶⁹. В последующем большинство правителей оказывали особые знаки почета к личности Хазрата ‘Али. Например, буйдский правитель ‘Адуд ад-Даула ад-Дайлами (978-983) и позднее Надир-шах Афшар (1736-1747) украсили это здание высокими минаретами и золотыми люстрами. Отношение Амира Тимура (1370-1405) к мавзолею Хазрата ‘Али в Наджафе нашло свое отражение в «Уложении Тимура»⁸⁷⁰.

В средние века другие почитаемые места, связанные с именем Хазрата ‘Али, появились в ряде городов мусульманского мира. По утверждению арабских географов X века ал-Мас‘уди и Ибн Хаукала, уже в 944 г. не было единого мнения насчет точного места расположения настоящей могилы (*марқид, кабр*) Хазрата ‘Али. Согласно их сведениям, одни информанты указывали, что могила Хазрата ‘Али находилась внутри мечети города Куфа. Другие же утверждали, что он похоронен возле могилы дочери Пророка и своей супруги Фатимы (ум. в 632 г.) в Медине. Ибн Хаукал впервые упоминает версию о погребении Хазрата Али, связанную с верблюдом. Согласно ей, верблюд, на которого был погружен гроб (табут) с телом Хазрата ‘Али, сбежал с пути и оказался на территории, подвластной племени ат-Тайи’. Именно там он и был похоронен⁸⁷¹. Как передает Джамал ал-Карши (ум. в нач. XIV в.) в своем позднем произведении «ал-Мулхакат би-с-сурах», Хазрата ‘Али похоронили в Куфе. Он пишет следу-

⁸⁶⁹Очилов С. Ҳазрат Али ва маънавияти. Т.: Ўқитувчи, 1998. С. 42 (на узбекском языке).

⁸⁷⁰Об этом см.: Темур тузуклари. Т.: Faafur Fулом номидаги нашриёт матбаа бирлашмаси, 1991. С. 97 (на узбекском языке); ДжоАнн Гросс. Мусульманская Центральная Азия: Религиозность и общество. Душанбе, 2004. С. 150.

⁸⁷¹Адам Мец. Мусульманский ренессанс. М., 1967. С. 68.

ющее: «‘Али ал-Муртада. Он – Абу-л-Хасан ‘Али ибн Аби Талиб ибн ‘Абд ал-Мутталиб. ‘Али присягнули в 36/656 году. Ему присягнули жители ал-Басры, Талха и Зубайр. Он был убит в ночь пятницы 17 (числа) месяца *рамадан* 40/25 января 661 года. Его правление продолжалось без трех месяцев 5 лет. Похоронную молитву над ним читал его сын ал-Хасан. Он был ночью похоронен в ал-Куфе. Его могила неизвестна. В то время ему было 63 года. Согласно сведениям Ибн Исхака, ему было 58 лет. Передают, что, получив ранения, он распорядился, чтобы вслед за исполнением похоронной молитвы [тело] его загрузили на бурого верблюда, который согнет колени перед его дверью в пятницу утром. Так и сделали, и верблюд поднялся и исчез. И никто не знает, где положили его в землю»⁸⁷².

Персидский автор Насир-и Хусрау (1004-1084) в своем произведении «Сафар-наме» зафиксировал наличие тринадцати святых мест, связанных с персоной Хазрата ‘Али⁸⁷³. Арабский путешественник XIV в. Ибн Баттута во время своего посещения Дамаска также заметил, что здесь имеются почитаемые места, связанные с именем Хазрата ‘Али⁸⁷⁴.

Согласно преданиям, по завещанию Хазрата ‘Али были изготавлены семь одинаковых гробов (*табут*), которые были погружены на семь верблюдов и отправлены в семь сторон света. Было приказано опустить его тело в землю в той местности, где верблюды остановятся⁸⁷⁵. Поскольку настоящая могила Хазрата ‘Али была неизвестна в точности, то все семь пунктов в Ираке, Сирии, Иране, Афганистане, а также в древних городах Центральной

⁸⁷² Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах. Алматы: Даик-Пресс, 2005 (История Казахстана в персидских источниках. Том I). С. 149.

⁸⁷³ Носир Хусрав. Сафарнома. Т.: Шарқ, 2003. С. 92 (на узбекском языке).

⁸⁷⁴ Путешествия Ибн Баттуты (Арабский мир и Центральная Азия). Т.: Главная редакция энциклопедий, 1996. С. 124.

⁸⁷⁵ Тўхтиев Ш. Ўзбекистон ҳудудида Ҳазрат Али номи билан боғлиқ муқаддас жойлар масаласи // Академик Убайдулла Каримов номидаги ёш шарқшунослар илмий конференцияси тезислари. Ташкент, 2006. С. 53 (на узбекском языке).

Азии, стали почитаться в качестве места погребения Хазрата 'Али⁸⁷⁶.

Новое обнаружение могил продолжалось и в последующем. Так, одна из них была открыта в 1136 г. при правлении Султана Санджара (1117-1157) в селении Ходжа Хайр в 20 км к востоку от Балха. Именно здесь, по сведениям андалузского ученого Ши-хаб ад-дина Абу 'Абдаллаха Ахмада ал-Гарнати, был якобы погребен халиф 'Али.

Как известно, после захвата власти Умайядами/Омейядами (660-750) против потомков 'Али были начаты гонения. В результате, многие из 'алидов были убиты. В частности, был извлечен из могилы и обезглавлен труп Зайда ибн 'Али, голову которого отправили халифу Хишаму (724-743), а тело повесили на воротах Дамаска. Следующий халиф ал-Валид (743-744) приказал сжечь его.

Такие жесткие меры властей объясняются успехами хорасанского мятежника Абу Муслима (747-755), который в войне против Омейядов добился крупных успехов. Согласно одному из преданий, он тайно сообщил шестому имаму Джак'фару ас-Садику (ум. в 762 г.) о своем намерении объявить его халифом после полного уничтожения Омейядов. В ответ на это, имам Джак'фар ас-Садик якобы, во-первых, в целях испытания возможностей, военного могущества и степени преданности Абу Муслима, во-вторых, в целях повышения среди населения Хорасана авторитета и веры к семье Хазрата 'Али, в-третьих, в целях безопасности, дал Абу Муслиму поручение доставить гроб с мощами халифа в Балх и временно его похоронить там.

Абу Муслим с гордостью принял это поручение, а его выполнение перепоручил одному из своих 'айяров Зулаби Марвази. Айяры, погрузив сундук с останками 'Али, ночью направились в Марв-и Шахиджан. И далее по дороге на Кух-и Нури Келиф по берегам Амударьи они достигли Балха. Они, установив на сундук плиту с надписью, тайно захоронили его в селении Хайр или Хайрон, расположенном к востоку от города.

Абу Муслим, занятый в то время военными и политическими делами, не успел объявить народу об этом событии. В 755 г. он

⁸⁷⁶Усмонов Й. Жаннат боғи. Фарғона: Фарғона нашриёти. 1995. С. 38 (на узбекском языке).

был вероломно убит 'аббасидским халифом ал-Мансуром (754-775). Люди, выполнившие поручение по перезахоронению останков 'Али, были казнены или разбежались. Имам Джадар ас-Садик, в свою очередь, тоже скончался в 762 году. Известие о том, что тело 'Али находится в Балхе, таким образом, осталось в тайне.

На 19 году правления сельджукида Абу-л-Хариса Санджара ибн Малик-шаха (1097-1157) в Мерве были обнаружены какие-то документы, принадлежавшие Абу Муслиму. В них был найден ряд документов и сведений, имеющих отношение к вышеупомянутому событию. Среди них было письмо Абу Муслима имаму Джадару ас-Садику, и ответное письмо с указаниями имама по переносу останков Хазрата 'Али из Наджафа в Балх. Там же приводились сведения о миссии Зулаби и о том, что останки были перезахоронены в селении Хайрон.

После установления местонахождения могилы влиятельный амир государства Кумач доложил об этом Султану Санджару. Правитель со всей своей армией, с пышными дарами выехал из Мерва в направление Балха с целью совершения паломничества к могиле. Сначала правитель хотел было перевезти останки Хазрата 'Али в свою столицу – Мерв. Однако, погадав на Коране, султан отказался от такого скоропалительного решения. Вместо этого султан приказал соорудить у подножия холма, на котором находилась могила 'Али, купол (кубба) из камня, а на самом холме возвёл мавзолей из сырцового кирпича. В последующем он планировал построить на этом месте более капитальное сооружение. Не сумев осуществить свои планы до конца, Султан Санджар покинул этот бренный мир^{876а}. По сведениям более раннего автора ал-Гарнати, наместнику Балха, его воинам, а также улемам удалось узреть хорошо сохранившееся и неистлевшее тело Хазрата 'Али^{876б}.

Сооружение над захоронением было разрушено при завоевании края Чингиз-ханом (1206-1227), а затем восстановлено тимуридом Султаном Хусайном Байкаром (1469-1506). По сведениям

^{876а}Абдулҳаким Шаърий Жузжоний. Равзаи Шариф // Тафаккур. № 2 (1999). С. 67-68 (на узбекском языке).

^{876б}Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра // Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. М.: Наука, 1966. С. 646.

историка Хондамира, в 885/1481 г. один из потомков шайха Бай-азида Бистами – Шамс ад-дин Мухаммад по одной книге нашёл указание на место расположения могилы Хазрата ‘Али. Затем он действительно обнаружил на месте белую мраморную плиту, на которой имелась запись: «Это – могила Льва Всевышнего, зятя посланника Бога Хазрата ‘Али».

По свидетельству историка Мухаммад-Тахира, главным архитектором нового мавзолея Хазрата ‘Али стал знаменитый поэт, историк и музыковед Камал ад-дин Бина’и (1453-1512). По свидетельству историка Мухаммад-Тахира, писавшего через два века после возведения мавзолея, даже в его время мавзолей не потерял вида своей величественности⁸⁷⁶. В дальнейшем, селения, бани и базары, находящиеся вокруг *мазара* Хазрата ‘Али, были превращены в *вакф мазара*⁸⁷⁷. В XIX в. селение вокруг *мазара* Хазрата ‘Али приобрело облик города и начало в честь *мазара* называться «Мазар-и Шариф»⁸⁷⁸. При узбекских ханах этот *мазар* стал одним из главных мест паломничества правителей. В частности, Хафиз-и Таныш Бухари в «‘Абдаллах-наме» подробно описывает, как в 1584 г. ‘Абдаллах-хан II (1583-1598) совершил паломничество (зийарат) к этому *мазару*⁸⁷⁹.

Паломничество к данному объекту имело особое значение также при Аштарханидах. Об этом свидетельствует «Та’рих-и Муким-хани»⁸⁸⁰. В нем в частности упоминается, что во времена саййида Субхан-кули-хана(1680-1702) в Балхе произошло сильное землетрясение, в результате которого рухнул купол обители (ханаках) при мавзолее. Хан сразу же прибыл в святое место и восстановил купол в его прежнем виде.

По другим сведениям, кроме Мазар-и Шарифа на территории Афганистана находятся еще несколько объектов, связанных

⁸⁷⁶Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. Т.: Фан, 1985. С. 18.

⁸⁷⁷Бартольд В.В. Сочинения. Т. II, часть 2. М.: Наука, 1964. С. 235.

⁸⁷⁸Вечеслов М.Г. Археологические памятники в Афганистане // Афганистан. М., 1923. С. 131.

⁸⁷⁹Хофф Таниш Бухорий. Абдулланома. Иккинчи китоб. Т.: Шарқ, 2000. С. 152 (на узбекском языке).

⁸⁸⁰Мухаммад Юсуф Мунши. Мукимханская история. Т., 1956. С. 226–227.

ных с именем Хазрата ‘Али – в районе Кабула, Сар-и Пула и Джузджана⁸⁸¹.

Хотя и Хазрат ‘Али не бывал в Центральной Азии, однако проживающие на этой территории люди обязательно покажут «святое место, где ступала нога Хазрата ‘Али», а в местных преданиях опишут его как «царя мужей, богатыря, проявляющего отвагу на пути правды и справедливости».

Если Хазрат ‘Али не бывал на земле Центральной Азии, то в чем же причина его авторитета здесь? Почему народ и сегодня чтит «следы» ‘Али в качестве святых мест? Каков генезис сакральных мест, связанных с его именем, в частности в Ферганской долине? Перед тем, как ответить на эти вопросы, вначале следует определиться с местом, занимаемым Хазратом ‘Али в истории ислама.

Известно, что ‘Али был одним из шести самых близких пророку Мухаммаду людей (сахаба), а также одним из десяти его сподвижников, которым был предначертан рай (*ал-‘ашара ал-мубашира*)⁸⁸². Отец ‘Али – Абу Талиб так обеднял, что Пророк взял его сына ‘Али к себе на воспитание⁸⁸³.

‘Али ибн Аби Талиб, младший сын Абу Талиба, был младше Пророка, своего дяди, на тридцать лет. Имеются много преданий о близости Хазрата ‘Али к Пророку. Например, по преданиям от матери ‘Али – Фатимы, когда родился ее сын, имя ‘Али для него выбирал сам пророк Мухаммад. Он даже дал ему немного пососать свой язык⁸⁸⁴. Хазрат ‘Али со временем превратился в постоянного спутника пророка Мухаммада, даже ночевал с ним рядом. ‘Али занял место рано умерших сыновей Пророка, между ними установились отношения отца и сына⁸⁸⁵. Ключевым моментом является то, что на

⁸⁸¹Григорьев С.Е. Святые реликвии ислама и Афганистан. Хирка пророка Мухаммада по материалам афганских исторических источников // Суфизм в Иране и Центральной Азии. Алматы.: Дайк-Пресс, 2007. С. 256.

⁸⁸²Ашараи Мубашшара.Араб имлосидан ҳозирги имлога ўгириб нашрга тайёрловчиilar: Асадали Ҳакимжон, Анварали Ҳакимжон. Т., 1994. С. 14(на узбекском языке).

⁸⁸³Большаков О.Г. История халифата. В 4 т. Т.1. Ислам в Аравии (570-633). М., 2002. С.66.

⁸⁸⁴Абдусолиқ Ирисов. Указ. соч. С. 39.

⁸⁸⁵Вахтин Ю.Б. Жизнь пророка Мухаммада. Т., 1991. С. 35.

второй день после объявления пророчества (*нубу́вва*), ‘Али, которому в это время было десять лет, принял новую веру. Во время совершения хиджры (переселения в Медину в 622 г.) Посланника Аллаха, ‘Али остался ночевать в доме Пророка. Ему ставится в заслугу, что он сбил с толку курайшитов, планировавших убить Пророка в ту ночь⁸⁸⁶. Хазрат ‘Али, несмотря на свою молодость, принимал участие почти во всех битвах, в том числе в битвах при Бадре, при Ухуде (где получил 16 ран) и в Хайбаре, где он проявил себя как храбрый воин, которому Пророк доверил нести своя знамя. Впоследствии его военные подвиги были разукрашены всевозможными героическими подробностями⁸⁸⁷.

Сообщается, что Хазрат ‘Али никогда не поклонялся идолам. Поэтому, когда произносится его имя, то обязательно, выказывая почтение, прибавляют выражение «Каррам Аллах ваджхах» (да освятит его лик Аллах!)⁸⁸⁸. Это отмечал сам ‘Али в своих стихотворных изречениях⁸⁸⁹.

Таким образом, ‘Али стал известным в качестве двоюродного брата, позже приемного сына и зятя пророка, а еще позже – личности, достигшей степени друга Пророка и на том свете (*вали*). До последних дней жизни пророка Мухаммада он был его секретарем⁸⁹⁰. По этой причине Абу-л-Касым Фирдауси в своей поэме «Шах-наме» дал такое описание: «если Мухаммад подобен солнцу, то ‘Али – его звезда»⁸⁹¹. Слова Фирдауси(прим.940-1020) о Хазрате ‘Али позже нашли свое отражение также и в полустишиях суннитского ученого Бурхан ад-дина аз-Зарнуджи (XII в.), известного под почетным прозвищем «Шайх ал-ислам»⁸⁹². Любовь

⁸⁸⁶ Алихонтўра Соғуний. Тарихи Мұҳаммадий. Биринчи китоб. Т.: Оқ булоқ, 1991. –Б.78.

⁸⁸⁷ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. Санкт-Петербург, 2006. С. 47.

⁸⁸⁸ Osmanlëза ansiklopedik buyuk lıpat. Ankara, 1993. С. 55.

⁸⁸⁹ Ҳазрат Али ибни Абу Толиб. Девон / Жамол Камол таржимаси. Т.: Мовароуннаҳр, 2005. С. 52 (на узбекском языке).

⁸⁹⁰ Абу Мансур ас-Саолибий. Йатимат ад-даҳр. Т.: Фан, 1977. С. 36 (на узбекском языке).

⁸⁹¹ Фирдоуси. Шахнаме. Том первый. М., 1957. С. 13.

⁸⁹² Маҳмуд Ҳасаний. Устод ва шогирд. Т., 2000. С. 26 (на узбекском языке).

пророка Мухаммада к Хазрату ‘Али нашла отражение в следующих его словах: «‘Али любит Аллаха и Посланника, Аллах и Посланник также любят его. Любящий ‘Али любит меня, любящий меня любит Аллаха. Я от ‘Али, ‘Али же от меня. Кто любит ‘Али, тот любит и меня»⁸⁹³.

‘Али в мусульманском мире прославился в качестве набожного, открытого и простодушного человека⁸⁹⁴. В вопросах нравственности он выделялся редко встречающейся степенью деликатности, не знал тщеславия и корыстолюбия⁸⁹⁵. В связи с этим Хишам ибн ал-Калби (ум. в 820 г.) дал ему такую характеристику «... после Посланника Аллаха из людей самый благородный ... это ‘Али ибн Аби Талиб»⁸⁹⁶.

По описаниям авторов, Хазрат ‘Али был среднего роста, хорошо сложенный, с красивым лицом и черными большими глазами, прямым станом, широкой спиной, немного выступающим животом, макушкой головы без волос, сильными руками⁸⁹⁷. Имея недюженную силу, данную Богом, он вступал в бой со рвением и, с кем бы ни сходился в поединке один на один, обязательно одерживал верх. Из-за того, что волосы у него были длинные, он носил их, разделив надвое, забрасывая по обе стороны. Пришив на свой головной убор черно-желтую полосу, кончик желтой полосы ‘Али забрасывал назад⁸⁹⁸.

Следует заметить, что описания Хазрата ‘Али в средневековые были осуществлены ши‘итами на картинах. Особенно популярными такие изображения были во времена правления Сефевидов (1501-1732) в Иране⁸⁹⁹. В последующем, например, в XX веке,

⁸⁹³ Абдусолиқ Ирис. Указ. соч. С. 42.

⁸⁹⁴ Юсуф Товаслий. Ҳикматлар хазинаси. Т.: Қатортол-Камолот, 1998. С. 5(на узбекском языке).

⁸⁹⁵ Имом Зарнужий. Илм олиш сирлари / Таржимон: Зокиржон Шарифов. Т.: Мовароуннаҳр, 2004. С. 60 (на узбекском языке).

⁸⁹⁶ Абу Мансур ас-Саолибий. Ажойиб маълумотлар. Т., 1995. С. 49 (на узбекском языке).

⁸⁹⁷ Абдушукр Лакҳави. Ҳулафои Рошидин. Д., 2004. С. 159 (на узбекском языке).

⁸⁹⁸ Абдусолиқ Ирис. Указ. соч. С. 40.

⁸⁹⁹ Мехди Диба. Мусульманская иконография в Иране // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. М.-Л., 1935. С. 55.

эта традиция снова получила широкое распространение в шиитском мире. По сведениям советского автора Л.И. Клиновича, изображение ‘Али, напечатанное в типографии, можно было встретить в каждом газетном киоске, на каждой улице Багдада: «А в Багдаде даже на улицах, ведущих к почитаемой шиитами мечети Казимейна, где находятся могилы седьмого и девятого имамов, в декабре 1959 г. можно было видеть расклеенные отпечатанные типографским способом изображения халифа ‘Али. Тогда же такие портреты ‘Али продавались в киосках Багдада, а также в проходе во внутренний двор мечети Хазрат ‘Аббаса в КарбALE; местный мулла тут же разъяснил мне, что это фантазия иранского художника, а не документально точный портрет!»⁹⁰⁰

Изображения Хазрата ‘Али, начиная с конца XIX века, стали привозиться в Среднюю Азию туркестанскими паломниками-хаджжи и торговцами, посещающими Иран. Эта традиция продолжилась и в книгах, изданных литографическим способом, где обычно можно встретить картинки с обликом халифа.

Повествования о Хазрате ‘Али широко бытовали в Центральной Азии. Их исполняли сказители в чайханах, на свадьбах, празднествах и собраниях. Богатые люди организовывали специальные вечеринки, на которых до утра слушали рассказы о битвах ‘Али⁹⁰¹. Люди получали от них огромное удовольствие и насыщали свои духовные запросы⁹⁰². В узбекских свадебных песнях также часто встречаются упоминания об ‘Али⁹⁰³.

Наряду с тем, что Хазрат ‘Али описывается беспримерным богатырем, он являлся также талантливой творческой лично-

⁹⁰⁰Клинович Л.И. Ислам. М., 1962. С. 123.

⁹⁰¹Саримсоқов Б. Ўрта асрларнинг нодир инжуулари / Иброҳим Адҳам қиссаси. Т.: Ёзувчи, 1991. С. 3 (на узбекском языке).

⁹⁰²Сайфиддин Рафиддин. Ҳазрат Али ҳақида қиссалар. Т.: Ёзувчи, 1992. С. 4 (на узбекском языке).

⁹⁰³Ой олдида бир юлдуз. Ўзбек халқ маросим қўшиқлари / Тўплаб нашрга тайёрловчи, кириш сўзи ва изоҳлар муаллифи М. Жўраев. Т.: Faafur Fu'lom nomidagi Adabiyet va san'at nashiёti, 2000. С. 43 (на узбекском языке).

тью⁹⁰⁴. Известны написанные им самим научные трактаты, произведения по вопросам нравственности и этики. Среди них следует отметить сборник стихов Хазрата ‘Али, в котором нашли свое отражение его научные и религиозные взгляды⁹⁰⁵. По преданиям, он предвидел все события, которые произойдут до конца света. Об этом он написал в своей книге под названием «Джафр-иджами». Эта книга якобы послужила основой для «Илм-и хуруф», науки, в которой путем анализа цифровых значений арабских букв. (абджад) предсказывают будущее⁹⁰⁶. Пророк Мухаммад так охарактеризовал ученую черту Хазрата ‘Али: «Если я – город науки, то ‘Али – его врата, те, кто хотят изучить науку, пусть приходят через его врата».

Хазрат ‘Али был знатоком Корана и *хадисов*, блестящим оратором⁹⁰⁷. Пророк Мухаммад чрезвычайно высоко ценил своего зятя и двоюродного брата, сделав его своим побратимом в Медине (он сказал ‘Али: «Ты – мой брат в мире этом и последующем»). Среди множества преданий о любви Пророке к ‘Али можно привести следующий *хадис*, цитируемый в сборнике ат-Тирмизи: «Воистину, Аллах приказал мне любить четырех, и известил меня о том, что Он любит их – из них ‘Али (и назвал его три раза), Абу Зарр, ал-Микдад (ал-Кинди) и Салман (ал-Фариси)»⁹⁰⁸.

⁹⁰⁴Об этом см.: Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М.: Наука, 1985; Давыдов А.С. Некоторые представления таджиков, связанные с животным миром // Этнография Таджикистана. Д.: Дониш, 1985; Полосин В. В. Фихрист Ибн ан Надима. Как историко-культурный памятник X века. М.: Наука, 1989; Мирзо Салимбек. «Кашқули Салимий таворихи муттақадимин ва муттахирин». Бухоро, 2003; Мұхаммад Ҳусайн Обидиний. Ҳазрати Али – Ражаб ойининг фарзанди, Рамазон ойининг шаҳиди // Сино. 2007. №26; Мирзо Мұхаммад Ҳайдар Күрагон. Тарих-и Рашидий. Урумчи: Шинжонг халқ нашриёти, 2008.

⁹⁰⁵Сарвар Очил. Ҳазрат Али – шеър ва илм сарвари. Т.: Минҳож, 2004. С. 17 (на узбекском языке).

⁹⁰⁶Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме. Том I. Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой. М.: Наука, 1967. С. 535.

⁹⁰⁷Гольдцигер И. Ислом ҳақида маъruzalap. Т.: Академия, 2001. С. 18 (на узбекском языке).

⁹⁰⁸Рахман. Указ. соч. С. 37.

У суфиев ‘Али считался наставником⁹⁰⁹. Как писал шайх ‘Али ибн ‘Усман ал-Джуллаби ал-Худжвири: «‘Али для суфиев – образец точности внешнего выражения и тонкостей внутренних смыслов, избавления своего «я» от любви собственности в этом мире и в следующем и внимания Божественному промыслу»⁹¹⁰.

Надо отметить, что в средние века изречения ‘Али переписывались для мусульманских правителей специально назначеными для этого каллиграфами. В частности, в 1172 г. для Мухаммада Хорезмшаха (1172-1200) перевели изречения ‘Али с арабского языка на персидский⁹¹¹. Слова ‘Али наносили на керамические сосуды. Такие сосуды были широко распространены на территории Мавараннахра⁹¹². В частности, на одном из керамических сосудов IX-XII вв., найденном в Самарканде, было начертано изречение Хазрата ‘Али о знаниях и щедрости⁹¹³.

Во время нашего посещения *мазара* Хазрата ‘Али, расположенным в селении Шах-и Мардан в Ферганской области, один из пожилых паломников (зийаратчи) сказал нам: «Если вы напишите книгу об этой личности, также приумножатся и ваши знания, поскольку в былые времена многие учащиеся приезжали к *мазару* Хазрата ‘Али для получения благословения⁹¹⁴». Действительно, имеется много примеров того, что совершившие паломничес-

⁹⁰⁹Махмуд Мухаммади Ираки. Исламский мистицизм // Суфизм в Иране и Центральной Азии. Алматы.: Дайк-Пресс, 2007. С. 48.

⁹¹⁰Аль-Худжвири. Али ибн Усман аль-Джуллаби аль-Худжвири. Раскрытие скрытого за завесой для сведущих в тайнах сердца (Кашф аль-махджуб ли-арбаб аль-кулуб). Старейший персидский трактат по суфизму. Перевод с английского А. Орлова. Издание первое. М.: Единство, 2004. С. 74.

⁹¹¹Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Том IV. Т.: Издательство Академии наук, 1957. С. 34.

⁹¹²Ильясова С.Р., Ильясов Ж.Я. Арабская эпиграфика Ташкента в XIX в. // Ўзбекистоннинг ислом цивилизацияси ривожига қўшган ҳиссаси. Т., 2007.

⁹¹³Большаков О. Г. Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX–XII вв. // Эпиграфика Востока. М., 1963. XVI. С. 55.

⁹¹⁴Об этом см.: Тожимуҳаммад ҳожи Фозилjon ўғли. Маориф гулшани. Фарғона.: Фарғона, 2008; Эшонбобоев Ў. Усмонов Т. Марғилон уламолар шаҳри // Марғилон шаҳри ўтмиши, бугун ва эртаси мавзусидаги Республика илмий семинар материаллари. Фарғона, 2007.

ство к мазару Хазрата ‘Али люди в будущем стали великими обладателями знаний. Наглядное свидетельство этому – теолог Маулана Мухаммад-джан Коканди (1892-1989), известный в Центральной Азии под именем Хазрат Хаджжи Маулави Хиндистани⁹¹⁵. Как гласят предания, его паломничество к мазару Шахи Мардана стало началом его карьеры ученого, который достиг совершенства в религиозных науках⁹¹⁶.

Хазрат ‘Али был покровителем не только науки, но и многих ремесел, профессий. Благодаря своей храбости Хазрат ‘Али считался покровителем людей, занимающихся опасными, рискованными для жизни профессиями (например, военное дело, цирк канатоходцев)⁹¹⁷. По этой причине у канатоходцев (*дарваз*) имеется устав – «рисала», в котором записаны стихи и молитвы для чтения во время игры, а изобретение самой канатоходной игры (дар ойуни) приписывается самому Хазрату ‘Али. Этот вопрос изучал А. Боровков: «Дорвазы о «первоначале» своего искусства рассказывают легенду, в которой говорится, что Хазрат ‘Алий постоянно воевал с неверными, дивами, ляхами (мифические существа, сказочные великаны) в стране Хайбар. Никто не мог покорить грозную крепость их Шахри-Хайбар. Крепость была окружена скалами и водой. Хазрат ‘Алий привел свое войско и, не зная дорог, построил дор, натянул канаты, по которым перешло его войско. Тогда, разбив неверных, ‘Алий завоевал Хайбар. В ознаменование этого события ‘Алий благословил самое сооружение «дор» и дорвазов.

До сего дня дорвазы говорят во время своей «игры», «это искусство – ради искусства, ради восславления блага ‘Алия»⁹¹⁸.

⁹¹⁵Об этом см.: Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., Олкотт М.Б. Мухаммаджан Хиндустани и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании «советского ислама» в Средней Азии) // Восток (Oriens), № 5, Москва, 2005. С. 1933; Бабаджанов Б. М., Муминов А. К., фон Кюгельген А. Диспуты мусульманских авторитетов в Центральной Азии в XX веке. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.

⁹¹⁶Еднома (Ҳазрати Мавлоно Муҳаммаджон Қўқондий / Ҳиндистоний фарзандлар, шогирдлар ва дўстлар хотирасида). Д.: Илҳом, 2003. С. 4-8 (на узбекском языке).

⁹¹⁷Сухарева О. А. Ислам в Узбекистане. Т., 1960. С. 25.

⁹¹⁸Боровков А. Дорваз (Бродячий цирк в Средней Азии) // Известия Средазкомстарис. Выпуск третий. Т., 1928. С. 172.

Кроме этого, в Хорезме, например, ‘Али считали покровителем набойщиков⁹¹⁹ и омывальщиков мертвых. По этому вопросу этнограф Г.П. Снесарев писал: «В данном случае мы обращаем внимание на тот факт, что именно Хазрат ‘Али, патрон мужей, воинов (*Шахи-Мардан*), по легенде столь жестко расправившийся с омывальщицей, по всей территории Хорезма весьма устойчиво считается *пиром*, покровителем омывальщиков мертвых. Остается загадкой, чем объяснить подобные явления, почему ‘Али связан традицией со столь презираемой в прошлом профессией? Пока можно высказать лишь весьма глухое предположение: корни этого поверья лежат в суннитской реакции, попытках дискредитировать величайший авторитет шиитского мира. Сходные методы мусульманской ортодоксии применялись и в других случаях, в частности в пережитках зоолатрии»⁹²⁰.

По нашему мнению, здесь можно дать другое объяснение. По источникам известно, что когда умер пророк Мухаммад, человеком, обмывшим его тело, был Хазрат ‘Али⁹²¹. По этой причине с ранних пор именно ‘Али начали считать покровителем (*пир*) омывальщиков. Точка зрения Г.П. Снесарева по этому поводу, на наш взгляд, не выглядит обоснованной.

В свете вышеупоминающихся фактов образ Хазрата ‘Али предстает перед нами как образ хранителя людей, их защитника от врагов, а также от воображаемых недугов, несчастий, которые могут сотворить злые духи.

⁹¹⁹Джаббаров И.М. Ремесло узбеков Южного Хорезма в конце XIX–начале XX в // Занятия и быт народов Средней Азии. Л.: Наука, 1971. С. 140

⁹²⁰Снесарев Г. П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М.: Наука, 1983. С. 54.

⁹²¹Хазрат Пайғамбар ҳаёти. Т.: Қомуслар бош таҳририяти, 1997. С. 97 (на узбекском языке).

ИМЕНА ХАЗРАТА ‘АЛИ

Как известно, черты характера исторического или мифологического героя часто отражаются в его прозвищах. Прозвища даются для того, чтобы отличить одного человека от другого (когда несколько человек имеют одинаковое имя) и поэтому могут в некоторых случаях использоваться вместо его имени⁹²².

В народных книгах при описании Хазрата ‘Али использовались различные имена и прозвища. То, что он был известен под семью именами, отмечено в литературе⁹²³.

Например, такие имена и прозвища, как Хайдар (Лев – в значении мужественного, могущественного), Шах-и мардан (Царь мужей), Шер-и Йаздан (Лев Всеышнего), Абу-л-Хасан (Отец Хасана), Абу Тураб (Отец праха, пыли), Асад Аллах (Лев Аллаха), Вали Аллах (Тот, кому Аллахом завещано стать последователем), Муртаза/Муртада (Избранный). Кроме того, имеются упоминания о том, что у ‘Али было еще прозвище ар-Ради (удовлетворяющий всех)⁹²⁴. В современный период принято называть Хазрата ‘Али «Наджафи», в память о том, что он погребен в Наджафе⁹²⁵. Многие из упомянутых имён ‘Али употреблялись также по отношению к его потомкам.⁹²⁶

По некоторым сведениям, во времена Омейядов место погребения ‘Али держалось в тайне⁹²⁷. Но не только его могила, но даже имя ‘Али повергало в страх омейядских халифов. По этой причине во времена Омейядов преследованиям подвергались даже люди, которые имели имя ‘Али. В качестве примера можно

⁹²²Абдураҳмонов Д., Бектемиров Ҳ. Ўзбек халқ достонларининг ономастикаси // Ўзбек халқ ижоди. Т.: Фан, 1967. С. 185 (на узбекском языке).

⁹²³Бобо Равшан қиссаси. Т.: Ёзувчи, 1991. С. 181 (на узбекском языке).

⁹²⁴Баҳодиров Р. Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий ва илмлар таснифи тарихидан. Т.: Ўзбекистон, 1995. С. 81 (на узбекском языке).

⁹²⁵Фафуров О. Асма ул-хусна ёхуд табаррук исмлар. II қисм. Т.. 1998. С. 14 (на узбекском языке).

⁹²⁶Абу Мансур ас-Саолибий. Указ. соч. С. 233.

⁹²⁷Ислом. Энциклопедия. Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2004. С. 180 (на узбекском языке).

назвать известного египетского факиха – ‘Али ибн Рабах ал-Лахми ал-Мисри (636-735). Его имя по рождению было ‘Али, однако его отец переиницил его, назвав сына – Улай. Он гневался, если кто-то называл его сына по имени ‘Али, из-за боязни за своего сына⁹²⁸.

В начале XX в. востоковед Н.С. Лыкошин(1860-1922) зафиксировал следующее предание о другом его прозвище – Хайдар-и Каррар: «Как рассказывают, когда ‘Али по повелению пророка Мухаммада рассекал дракона надвое, пророк несколько раз повторил имя «‘Али Хайдар». После этого четвертый халиф получил прозвища Хайдар (побеждающий змей) и Каррар (повторяющий)»⁹²⁹. По другим сведениям, причиной наречения прозвищем Каррар («повторяющий», «постоянно совершающий натиск») было то, что ‘Али в битве постоянно совершал натиск на врага. Это был один из его методов ведения боя.

‘Али был прозван Абу Тураб («отец праха, пыли») за то, что он в течение всей своей жизни нередко встречал утром лежа на земле, т.е. жил совсем не по-царски. Как говорится в хадисах, для ‘Али не было любимее имени, чем Абу Тураб⁹³⁰. Это прозвище Хазрата ‘Али упоминается также в форме Бу Тураб⁹³¹.

Имя Асад (Лев) Хазрату ‘Али дала его мать⁹³², что нашло отражение и в некоторых его изречениях⁹³³.

Русский путешественник Ф. Жуков, исследовавший в 1880 г. верхнее течение Амударьи, отмечал, что местное население упоминает Хазрата ‘Али под именем Кашамшам⁹³⁴. В народных кни-

⁹²⁸Бойко К.А. Арабская историческая литература в Египте VII–IX вв. М.: Наука, 198. С. 53.

⁹²⁹Диванаи-Машраб. Т.: Издательско-полиграфическое объединение имени Гафура Гулама, 1992. С. 118.

⁹³⁰Абу Абдуллоҳ Мұхаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. Ал-Жомиъ ас-саҳиҳ. Т.: Қомуслар бош таҳририяти, 1997. С. 523 (на узбекском языке).

⁹³¹Мирзо Фолиб. Фазаллар. Т.: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1975. С. 3 (на узбекском языке).

⁹³²Абдусодик Ирис. Указ. соч. С. 40.

⁹³³Хазрат Али ибни Абу Толиб. Девон. С. 122.

⁹³⁴Жуков Ф. Верхнее течение АмуДары // Туркестанские ведомости, 21 и 27 мая 1880 г.

гах также встречаются примеры того, что ‘Али называл себя именем Кашамшам’⁹³⁵. Наши исследования, проведенные по этому вопросу, показывают, что в прошлом жители Ферганской долины трактовали слово Кашамшам в значении «крепкий, твердый». ‘Али получил это прозвище за то, что он твердо стоял на своем слове и выполнил условия царя Маргуба, чтобы облегчить затруднительное положение Баба Равшана’⁹³⁶.

С давних времен население Центральной Азии, желая, чтобы их дети росли отважными и мужественными как Хазрат ‘Али, называли их такими именами, как Муртаза, Асад Аллах, Шах-и мардан, Хайдар-‘Али, ‘Али-Шер, ‘Али-джан, ‘Али-мардан и другие⁹³⁷. Эти имена широко распространены в Центральной Азии и связаны с особым отношением к личности Хазрата ‘Али’⁹³⁸. В традиции добавлять к многосоставному имени ребенка компонент «‘Али» лежали представления о том, что ‘Али должен в таком случае стать его защитником’⁹³⁹. Например, имя ‘Али-Шер или Шер-‘Али имели значение «мужественного, храброго, как лев, сына да защитит ‘Али!» Люди верили, что такие имена оберегали их детей и помогали им выстоять в первые годы их жизни⁹⁴⁰. Считалось, что наречие ребенка именем ‘Али оказывает большое влияние на его дальнейшую жизнь, судьбу и счастье. Люди верили, что прозвища с конпонентами ‘Али, могут привести к появлению у ребенка хороших качеств, присущих легендарному герою.

Например, видная фигура культурной жизни XV в. Низам аддина Мир ‘Али-Шера Нава’и (1441-1501) имела Хазрата ‘Али в качестве невидимого духовного наставника. Это подтверждается тем факт, что свой сборник стихов «Назм ал-джавахир» ‘Али-

⁹³⁵ Бобо Равшан қиссаси. С. 156.

⁹³⁶ Полевые исследования автора. 2006 год. Ферганская область, Бешарыкский район, кишлак Узун.

⁹³⁷ Малицкий Н.Г. Система наименования у коренного населения (гор Т) // Известия Средне-Азиатского комитета. Выпуск третий. Т.: Средазкомстарис, 1928. С. 243.

⁹³⁸ Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. Т.: Издательство АН УзССР, 1960. С. 25.

⁹³⁹ Бегматов Э.А. Ўзбек исмлари. Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 1998. С. 27 (на узбекском языке).

⁹⁴⁰ Гафуров А. Имя и история. М.: Наука, 1987. С. 40.

Шер Нава'и написал под вдохновением от произведения Хазрата 'Али «Наср ал-ла'али»⁹⁴¹.

В исламской литературе к молодым и отважным юношам, имеющим положительные качества, применялось определение «фата». В Коране в 60-м *айате* 21-й суры «Ибрахим», а также в 10-м *айате* 18-й суры «ал-Кахф» юноши, усыпленные на 309 лет, названы «фата»⁹⁴². Это понятие применялось также и по отношению к Хазрату 'Али. В *хадисах* говорится, что 'Али ибн Аби Талиб был «фата», т.е. мужественным, а среди народа было широко распространенным следующее полустишие:

*«Ла фата илла 'Али, ла сайф илла Зу-л-фиқар,
Хар бала-йе ки ойад, даф' кун, йа Парвардигор»:
«Нет витязя кроме 'Али, нет меча кроме Зу-л-фикар,
Каждое несчастье, которое придет, ты отрази, о Всевышний!»*

Взятые из *хадисов* изречения превратились в стихотворные полустишия и широко распространились по Центральной Азии. Их наносили на ружья, лезвия мечей и ножей, двери и ставни домов, шапки каландаров (*кулах*), тюбетейки⁹⁴³. Их пели женщины в религиозных школах. Ишаны и муллы, лечившие больных, заканчивали свои молитвы именно этим полустишием⁹⁴⁴.

⁹⁴¹Об этом см.: Фильгинский И. М. Арабская классическая литература. М., 1965. Ҳасанхожа Нисорий. Музаккири аҳбоб. Т.: Абдулла Қодирий номидаги ҳалқ мероси нашриёти, 1993; Алишер Навоий. Маҳбуб ул-кулуб. Т.: Faфур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983; Алишер Навоий. Назм ул-жавоҳир. Муқаммал асарлар тўплами. Ўн бешинчи том. Т.: Фан, 1999; ⁹⁴¹Фаниева С. Ҳар нуқтага бир тарона // Имом ал-Бухорий сабоқлари. 2002. № 3; Ражабова М. «Наср ул-лаолий»нинг яратилиши ва унинг қўлёзма манбалари // Ўзбек тили ва адабиёти. №5. 2005.

⁹⁴²Аннемарие Шиммел. Жонон менинг жонимда. Т.: Шарқ, 1999. С. 71 (на узбекском языке).

⁹⁴³Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. XXI. М. Наука, 1954. С. 335.

⁹⁴⁴Сухарева О. А. К вопросу о культе мусульманских святых в Средней Азии // Труды Института истории и археологии. Том II. Т.: Издательство АН Уз., 1950. С. 169.

ПОТОМКИ ХАЗРАТА ‘АЛИ

По сведениям разных источников, у Хазрата ‘Али от разных жен (от 8 до 9) было много детей – 14 (или 18) сыновей и 19 (или 17) дочерей⁹⁴⁵. Как писал историк ‘Абд аш-Шукур Лакхнави, Хазрат ‘Али еще при жизни Фатимы женился два раза. От Фатимы у него было два сына и две дочери: Имам Хасан, Имам Хусайн, Зайнаб ал-Кубра и Умм Кулсум⁹⁴⁶. Имена остальных детей Хазрата ‘Али: ‘Аббас, Джадар, ‘Абдаллах, ‘Усман, ‘Убайдалах, Абу Бакр, Мухаммад ал-Асгар, Йахия, ‘Умар, Рукийя, Мухаммад ал-Аусат, Умм Хасан, Раҳмат ал-Кубра, Умм Кулсум ас-Сугра, Умм Хани’, Маймуна, Зайнаб ас-Сугра, Рамлат ас-Сугра, Фатима, Имама, Хадиджа, Умм Салима, Умм Джадар, Джамала, Нафиса⁹⁴⁷.

Среди потомков ‘Али известными в истории стали рожденные от дочери пророка Мухаммада Фатимы – Хасан и Хусайн, а также рожденный от жены из племени Бану Ханифа Мухаммад ибн ал-Ханафийа. Потомки этих трех сыновей ‘Али претендовали на верховную власть в халифате⁹⁴⁸. Хасан ибн ‘Али (625-669) лично был похож на пророка Мухаммада. Имам Хусайн ибн ‘Али (626-680) был любимым внуком пророка Мухаммада, о чем свидетельствали его слова: «Хусайн от меня, я от Хусайна. Аллах любит того, кто любит Хусайна»⁹⁴⁹. Имам Хасан и Имам Хусайн, как и их отец ‘Али, погибли смертью мучеников.

Существует предание, объясняющее причины смертей Хасана и Хусайна. По преданию, у четвертого предка Пророка – ‘Абд Манафа родились близнецы-сыновья, но они оказались сросшимися друг к другу спинами. Он собрал совет, где по поводу будущего детей одни ему посоветовали: «Убей одного из них, отдели его, тогда другой останется жив». Другие же предложили: «Давайте зароем одного из них в землю, стгнив в земле, он отделится, второй же останется жив». Однако ‘Абд Манаф пошел по другому, смелому пути. Взяв в руки острый меч, он ударил по месту

⁹⁴⁵Ислом. Энциклопедия. Указ. соч. С.26.

⁹⁴⁶‘Абд аш-Шукур Лакхнавий. Указ. соч. С. 159.

⁹⁴⁷Там же.

⁹⁴⁸Ислом. Энциклопедия. Указ. соч. С. 26.

⁹⁴⁹Там же. С. 442.

срашения детей, в результате чего оба его сына остались живы. Рукописное сочинение «Сказания о битвах Хазрата ‘Али» передает следующее по этому событию: «У ‘Абд Манафа было два сына. Спины их были сросшиеся друг к другу. Народ арабов, увидев это, пришел в изумление и сказал: «Это надо разделить». Многие увидели в этом трудность. Итак, ‘Абд Манаф сказал, и их раздели. ‘Абд Манаф в середину ударили мечом. Отделил друг от друга»⁹⁵⁰. Одного из близнецов назвали Хашим, от него родился ‘Абд ал-Мутталиб, от ‘Абд ал-Мутталиба же, как известно, родились отец пророка Мухаммада – ‘Абдаллах и Абу Талиб, а от Абу Талиба родился ‘Али. Второго сына назвали Умайя, от него родились Харб, от него – Абу Суфьян, от Абу Суфьяна – Му’авия, и от последнего – Йазид.

По преданию, они имели единный корень, происходили от одного предка, являясь потомками двух братьев-близнецов. Но меч, послуживший причиной того, что две жизни сохранились отдельно, стал причиной поднятия меча друг на друга и вражды между двумя ветвями одного рода. На этом горестные повествования о потомках Хашима не заканчиваются⁹⁵¹. Напротив, они потонули в водовороте несчастий. Постоянные разногласия между двумя ветвями одного рода привели в итоге к тому, что всё это закончилось убийством со стороны Йазида потомков Хашима, сыновей ‘Али, внуков Пророка – Хасана и Хусайна. Хасана по подстрекательству Йазида убила его жена, отравив его. Хусайн и его малолетние дети были убиты в жестокой битве в степи Карбала⁹⁵². Таким образом, меч, разделивший их предков, привел кровавым последствиям⁹⁵³.

У Имама Хусайна, как и у Хазрата ‘Али, имеется ряд погребений в таких городах как Дамаск, Каир, Карбала⁹⁵⁴, Наджаф, Медина, Куфа, Ракка и др.⁹⁵⁵ Махмуд ибн Вали сообщает, что в

⁹⁵⁰Хазрат Али жангномаси (Сказание о битвах Хазрета Али). Рукопись Дом–музея Зиявуддина Хазини в Ферганской области, инв. № 46. л. 8.

⁹⁵¹Сетон Ллойд. Реки–Близнецы. М.: Наука, 1972. С. 152.

⁹⁵²Худойкулов М. Указ. соч. С. 156.

⁹⁵³Арутюнов С.А., Жуковская Н.Л. «Святые» реликвии: Миф и действительность. М.: Политиздат, 1987. С. 12.

Тохаристане в городе Арханг-Сарай также имелось погребение, где была похоронена благословенная голова Имама Хусайна⁹⁵⁴.

Также стоит остановиться и на почитаемых местах, связанных с сыном Хазрата ‘Али – Мухаммадом ибн ал-Ханафией и его потомками.

Издавна в мусульманском мире существовало великое уважение к личности Мухаммада ибн ал-Ханафиа, являвшегося потомком ‘Али. В средние века связанные с его именем святые места имелись в Руме, Иране, Хорасане и Мавараннахре. Они превратились в излюбленные места народа. По сведениям, приведенным в книге Сейди ‘Али Ра’иса «Мир’ат ал-мамалик», погребения имама Мухаммада ибн ал-Ханафиа имелись в городах Персии – Хараке и Тусе⁹⁵⁵. Как говорится в произведении «Кандия», посвященном *мазарим* Самарканда, почитаемые места Хавуз-и Мухаммад и Мухаммад-и Хабиб также были связаны с его именем⁹⁵⁶. Такие же объекты имеются в Южном Туркменистане и Южном Казахстане, а также в кишлаке Дех-и Баланд Нуратинского района Навоийской области (Узбекистан)⁹⁵⁷. В частности, И. Кастанье, изучавший в летние месяцы 1915 г. святые места Нур-аты, приводит интересные предания о мазаре Хазрата ‘Али в Дех-и Баланде. Согласно им, Хазрат ‘Али, разыскивая своего сына Мухаммада ибн ал-Ханафиа, прибыл в Дех-и Баланд и оставил на камнях следы своих коленей, образовавшихся от его частых молений Богу.

В Ферганской долине имеются сакральные места Баба Хорсан, Ходжа Илгар, Ходжа Абу-л-Касым, Имам-ата, Таш-ата, связанные с именем Мухаммада ибн ал-Ханафиа, первые три из которых, расположены в Алты-арыкском, Риштанском, Сохском районах Ферганской области. Наличие в этих районах сакраль-

⁹⁵⁴Махмуд ибн Вали. Море тайн. Т.: Фан, 1977. С. 19.

⁹⁵⁵Сейди Али Раис. Миръотул мамолик. Т.: Фан, 1963. С. 109 (на узбекском языке).

⁹⁵⁶Абул Ҳакими Самарқандий. Қандия. Самарқанд: Суғдиёна, 1994. С. 70 (на узбекском языке).

⁹⁵⁷Мирзаев Б., Аҳматқұлов К. Нурота тарихидан лавҳалар. Т.: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1997. С. 24 (на узбекском языке).

ных мест, связанных с персоной Мухаммада ибн ал-Ханафийя, скорее всего объясняется тем фактом, что они связаны друг с другом в географическом отношении. *Мазар* Баба-йи Хорасан расположен в махалле Паян кишлака Борбалык Алтыарыкского района. Кроме этого, в Ферганской долине святые места, связанные с именем Хорасан-ата, расположены в кишлаке Караскан Наманганская области и в махалле Баба-йи Хорасан ширкатного хозяйства им. М. Таджибаева Мархаматского района Андижанской области Республики Узбекистан. По сведениям доктора исторических наук А. Муминова, один из потомков Хазрата ‘Али по линии Мухаммада ибн ал-Ханафийя получил провище Хорасан-ата из-за того, что он, завоевав Хорасан, обратил его население в ислам⁹⁵⁸. По нашему мнению, *мазар* Бабай Хорасан, возможно, действительно связан с Мухаммадом ибн ал-Ханафийя. Потому что в Ферганской долине, как мы упомянули выше, имелось много сакральных мест, связанных с имамом Мухаммадом ибн ал-Ханафийя. Возможно, некоторые святые места названы различными прозвищами имама Мухаммада ибн ал-Ханафийя⁹⁵⁹.

В кишлаке Зар-Арык Риштанского района (Ферганская область) находятся мечеть, кладбище и подземная сакральная пещера. По преданиям, Мухаммад ибн ал-Ханафийя (здесь он известен в качестве Ходжа Илгара), сражаясь с иноверцами на месте современного кладбища, попал в окружение многочисленных врагов. В это время из небытия появилось войско, поспешившее на помощь Ходже Илгару, и мусульманское войско одержало победу. По свидетельству информанта Хамраджана Балтабаева, святое место Ходжа Илгар получило свое название из-за того, что слово «Илгар» имеет смысл «появившейся из небытия». По преданиям, когда Мухаммад ибн ал-Ханафийя прибыл сюда, его враги в мгновение ока исчезли, уйдя под землю⁹⁶⁰.

⁹⁵⁸ Муминов А.К. Указ. соч. С. 47. Массон М.Е. Куфическая надпись мавзолея Мухаммада сына Зайда в старом Мерве // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Том XIV. Ашхабад: Ылым, 1969.

⁹⁵⁹ Абдулашатов Н. Мұхаммад ибн ал-Ханафийя ҳақидағы ривояттар // Имом ал-Бухорий сабоқлари. Т., 2006. № 2. С. 107 (на узбекском языке).

⁹⁶⁰ Там же. С. 146.

В кишлаке Об-и шир Сохского района (Ферганская область) расположен *мазар* Ходжи Абу-л-Касыма (он называется также Мазар-и Сурх). Кладбище, находящееся поблизости, также назван его именем. По свидетельству информанта Тулебая Бабаева, *мазар* Ходжи Абу-л-Касыма является самым старым *мазаром* в Сохе, а сам Ходжа Абу-л-Касым считается старшим из семи святых-братьев. Однако, Т. Бабаев отметил, что даже предыдущие шайхи святого места не знали, кем был Ходжа Абу-л-Касым. По его же мнению, Ходжа Абу-л-Касым был родственником Хазрата 'Али, однако, по какой линии – неизвестно? Действительно, мы можем утверждать, что Ходжа Абу-л-Касым имеет отношение к Хазрату 'Али, его настоящим именем было Мухаммад ибн ал-Ханафийя, на основании того, что Абу-л-Касым – одно из прозвищ Мухаммада ибн ал-Ханафийя⁹⁶¹. Следовательно, сакральные места Ферганской области Хорасан-ата, Ходжа Илгар и Ходжа Абу-л-Касым связаны с именем Мухаммада ибн ал-Ханафийя. Вероятно, по прошествии времени люди, недостаточно знавшие письменные традиции по истории Мухаммада ибн ал-Ханафийя, забыли личность, с которой связаны эти сакральные места. Мы специально остановились на преданиях о Мухаммаде ибн ал-Ханафийя, так как они имеют широкое хождение в данном регионе.

После того, как с политической сцены халифата сошли Хазрат 'Али и его прямые наследники Имам Хасан и Имам Хусайн, из числа живых потомков 'Али основным претендентом на престол халифа, против омейядского правителя халифа 'Абд ал-Малика (685-705), выступил Мухаммад ибн ал-Ханафийя. Следует заметить, что сын Имама Хусайна – Зайн ал-'Абидин (ум. в 714 г.) в ту пору еще не достиг своего совершеннолетия⁹⁶². Именно в это время сторонники имамата Мухаммада ибн ал-Ханафийя усилили пропагандистскую работу в его пользу на окраинах халифата. На востоке количество населения, недовольного проводимой Омейядским халифатом политикой, росло изо дня в день, и тюрьмы халифата были переполнены⁹⁶³.

⁹⁶¹Сейди Али Раис. Указ. соч. С. 138.

⁹⁶²Массэ А. Ислам. М.: Издательство восточной литературы, 1961. С. 47.

⁹⁶³Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М.: Наука, 1966. С. 199.

Имя Мухаммада ибн ал-Ханафийа в качестве действующего сына ‘Али становилось широко известным. Идеалы народа, связанные с Хазратом ‘Али, перешли на его сына – Мухаммада ибн ал-Ханафийа. Это, в свою очередь, также привело к появлению сакральных объектов, связанных с ним.

После смерти Мухаммада ибн ал-Ханафийа (в 700-701 г.) борьбу продолжили его потомки. Известно, что эти действия натолкнулись на преследования со стороны омейядского наместника Ирака Хаджжалжа ибн Йусуфа (661-714). Как отмечают некоторые исследователи, причиной переселения потомков Пророка из центральных городов халифата – Куфы и Багдада в города Мавараннахра стали притеснения Хаджжалжа⁹⁶⁴. При правлении Хаджжалжа была пролита кровь тысяч оппозиционеров, большие мучения претерпели и члены дома Пророка. Следовательно, святые места, связанные с именами потомков Хазрата ‘Али в Центральной Азии, появляются именно с тех времен⁹⁶⁵. Для оседания на вышеупомянутых территориях у потомков ‘Али имелись вполне приемлемые условия. По сведениям арабского ученого ал-Макдиси, жившего в X в., в то время среди народов Хорасана и Мавараннахра, уважение к потомкам Хазрата ‘Али находилось на очень высоком уровне⁹⁶⁶.

ХАЗРАТ ‘АЛИ И ДУЛДУЛ

Необходимо отметить, что в мусульманском мире можно найти много святых мест, связанных с Хазратом ‘Али и его верховым животным Дулдулем. Остановимся на преданиях о Дулдуле. С древних времен места, где имелись углубления, похожие на отпечатки коньских копыт, местное население воспринимало как следы коня Хазрата ‘Али – Дулдуля, и эти воззрения, в дальнейшем нашли отражение в народном эпосе – *дастанах*⁹⁶⁷.

⁹⁶⁴Ханыков Н. Записки по этнографии Персии. М.: Наука, 1977. С. 91.

⁹⁶⁵Гоибов Ў. Имом Жаъфари Содиқ ва мозори масуб ба дар деҳаи Ҳазрати Имом // Чаҳордаҳ мозор. Д., 2001. С. 92 (на таджикском языке)

⁹⁶⁶Массон М.Е. Куфическая надпись мавзолея Мухаммада сына Зайда в старом Мерве // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Том XIV. Ашхабад: Ылым, 1969. С. 205.

⁹⁶⁷Интизор Нурали. Ҳалиқ достонлари. Т.: Тошкент бадиий нашириёти, 1964. С. 230 (на узбекском языке).

Дулдул, как и любимый конь Рустама Рахши, переживает различные приключения. При необходимости он спасает своего хозяина от разных бед. В народных книгах говорится о том, что величавости Дулдуля испугался даже слон⁹⁶⁸. Как конь Рахши и лук являлись спутниками Рустама, так конь Дулдул и меч Зу-л-Фикар были всегда вместе с Хазратом ‘Али⁹⁶⁹.

В народном эпосе Дулдул со своими способностями летать, мчаться, как молния и мыслить, как человек, очень схож с другими мифическими животными, такими как Бурак, Байчибар, Гират. Дулдул изображался в качестве постоянного спутника Хазрата ‘Али, т.е. волшебного коня, всегда помогавшего ему достичь цели. Образ Дулдул, в отличие от других мифических животных, сохранился не только в письменной литературе или устном народном творчестве, но он имеет также свое место в религиозных воззрениях народа⁹⁷⁰. Святые места, связанные с Дулдулем, встречаются во многих регионах Центральной Азии.

О местах, связанных с Дулдулем, Х.Хасанов приводит следующие сведения: «при въезде в Хорезм на Амударье, на двух ее берегах, виднеются утесы, называемые местами, где пасся Дулдул. Места с таким же названием имеются на берегах реки Кафирниган, а также возле кишлака Ханака, расположенного недалеко от границы между Узбекистаном и Таджикистаном. Они названы в честь мифического летающего Дулдуля»⁹⁷¹.

В Гиссарском и Шаартузском районах соседнего Таджикистана также имеются святые места, связанные с Дулдулем, а о появлении там источника, называемого «Чилучарчашма» имеется несколько преданий. Согласно этим преданиям, появление источника связано с волшебным конем Хазрата ‘Али – Дулдулем⁹⁷².

⁹⁶⁸Хазрат Али ҳақида қиссалар. Указ. соч. С. 45.

⁹⁶⁹Там же. С. 47.

⁹⁷⁰Ўзбек халқ асотирлари / Ёзib олувчи ва нашрға тайёрловчи М. Муродов. З жилд. Т.: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993. С. 87 (на узбекском языке).

⁹⁷¹Хасанов Ҳ.Ўрга Осиё жой номлари тарихидан. Т.: Фан, 1965. С. 27. (на узбекском языке).

⁹⁷²Ҳамза Камол. Мозорҳои шимоли Тоҷикистон. Д.: Нашриёти Деваштич, 2004. С.105.(на таджикском языке)

Как писал Сейди ‘Али Ра’ис, в Куфе имелось святое место Дулдуля, и паломники посещали места Канбар и Дулдул⁹⁷³. В кишлаке Джанбулак Гиссарского района Таджикистана находился мазар, называемый «Па-айи Дулдул» («Нога Дулдуля»), считавшийся сакральным местом для населения кишлака⁹⁷⁴. Мы не ошибемся, если мы скажем, что в Ферганской долине святые места, связанные с Дулдулем, имеются в каждой области. Первые упоминания о вышеупомянутых святых местах встречаются также в трудах русских ученых. В частности, востоковед Н.С. Лыкошин в 1910 г. приводит сведение о святом месте в городе Ура-Тюбе, связанном с Дулдулем⁹⁷⁵.

В Ферганской долине, в частности в кишлаке Араван Ошской области (Кыргызстан) находится мазар «Дулдул-ата», и здесь есть чилля-хана Хазрата ‘Али. По преданию, Хазрат ‘Али, привязав здесь своего скакуна, отправился биться с Белым Дивом в пещеру Чилустун, расположенную неподалеку от Аравана⁹⁷⁶. По некоторым преданиям, Хазрат ‘Али исчез здесь, войдя во внутрь большого валуна⁹⁷⁷. Позже на этом месте построили чилля-хану. Пришедший на мазар Дулдул-ата паломник с почтением относится к ним как к местам, где ступала нога святого. Женщины-паломницы, сперва посещали чилля-хану, затем бездетные женщины, обнимая так называемый «ребенок-камень», находившийся перед мазаром, просили у Бога детей. После этого они выпивали воды из святого источника, выходившего наружу у мазара. По одному из преданий, связанных с Дулдул-ата, Хазрат ‘Али, воюя с врагами, увидел среди врагов своего сына Мухаммада

⁹⁷³Сейди Али Раис. Указ. соч. С.49.

⁹⁷⁴Замятнин С. Н. Разведки пещер в Таджикистане осенью 1943 года // Труды института Истории. Том. XXIX. История, археология, этнография, язык и литература. С.: Издательство Таджикского филиала АН, 1951. С. 50.

⁹⁷⁵Лыкошин. Н.С. Указ. соч. С.163.

⁹⁷⁶Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Материалы и исследования по археологии. М.-Л.: Наука, 1952. С. 226.

⁹⁷⁷Симонов А. В предгорьях Алая // Туркестанские ведомости. № 4. 1886. С. 4; Фонд рукописей и документов Ферганского краеведческого музея. КП № 5858.

ибн ал-Ханафийа. Узнав в Хазрат ‘Али своего отца, Мухаммад ибн ал-Ханафийа, упав на колени, попросил у него прощения. Местные жители в качестве доказательства этого события указывали на камни у пещеры с выемками, походившими на следы колен⁹⁷⁸.

Сведения о святых местах, связанных с Дулдулем, встречаются и в научной литературе по исторической тематике, изданных в Центральной Азии в конце XIX – начале XX века. В качестве примера возьмем статью Н. Пантусова «Аулия тас» (Священный камень), изданную в 1899 году. По данным, приведенным в вышеупомянутой статье, у казахов, недалеко от железнодорожной станции Саркан, расположенной в 33 верстах от уездного города Лепсинска, был «Священный камень», представлявший собой большой камень со следами копыт коня Хазрата ‘Али – Дулдуля⁹⁷⁹.

Также, в аилах Согмент и Таян Баткенского района Баткенской области (Кыргызстан) имеются священные камни, связанные с Хазратом ‘Али и его конем Дулдулем. В аиле Согмент священный камень, называемый «Кавуш», представляет собой валун размером в 2,5x3 м, следы на котором напоминают ноги, руки и лоб. Местное население считает, что следы на этом камне оставил Хазрат ‘Али, совершая на нем молитву, когда он шел на Сох. В Сохском районе Ферганской области также имеется мазар Дулдул-ата. Также связывают с Дулдулем и мазар Кишнагыч-тора, расположенный недалеко от Коканда⁹⁸⁰.

По местным поверьям, когда Дулдул скакал, из под его ног исходили искры, схожие силой в молнию. Такие представления среди местного населения приводили последовательно к связыванию его образа с громом.

⁹⁷⁸Фафуров Т. Мўъжиза, каромат ва илмий далиллар. Фрунзе: Қирғизистон нашриёти, 1969. С. 37 (на узбекском языке).

⁹⁷⁹Пантусов Н. Аулия тас (Священный камень) // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Т., 1899. С. 68.

⁹⁸⁰Хўжаев М. Ер ости тилсимотлари. Т., 2002. С. 37 (на узбекском языке).

ХАЗРАТ 'АЛИ И ЗУ-Л-ФИКАР

В среде народа в Центральной Азии про тирана, присвоившего имущество вдов и сирот, нуждающихся, творящего зло и насилие над беспомощными, и умершего от несчастного случая в период своей агрессивности, говорят «он погиб в молодые годы, напороввшись на клинок 'Али» ('Алининг тигига учраб, жувонмарг бўлди). Также, если такой человек творил много зла и несправедливости, то обычно его проклинали таким проклятием: «О Боже, чтобы он напоролся на клинок 'Али» (Эй Худо, илоё ё 'Алининг тигига учрасин). Арабская поговорка: «ал-Вакт сайф кати» (Время – острый меч), кажется очень созвучным с поучением «Когда придет время, грешники очутятся перед мечом 'Али». Надо отметить и то, что в нравоучительной литературе имеется поучение «Почитаемые – меч Божий»⁹⁸¹.

По этому поводу академик Н.И. Ибрагимов отмечает: «Житийно-фольклорная стихия проявляется в особенно цельном виде в сопоставлениях 'Антары с 'Али, славословия которому повсюду встречаются в *сире* в виде более или менее объемистых вкраплений. Иногда они довольно длинны, как в IV-томе «Сират 'Антара». После восхваления доблести 'Антары и его роли в «очищении земли» идет восхваление 'Али: «Что за поражение невежественных героев арабов-язычников, когда появился избранный храбрец, обладатель знатной родословной! Что за чудо из чудес случалось, какие беды поражали храбрецов, когда выходил из ножен Зу-л-Фикар (меч 'Али) и рубил всякого доблестного всадника и бесстрашного льва, поил врагов напитком смерти повргатель доблестных воинов, губитель храбрецов, сильный в нападении, великий в сражении, которого не брал страх, великан, не боящийся войн и сравнений и не знавший поражений, имя его велико во все памятные времена, его часто упоминают все песни о героях, сокрушитель голов, вечно восхваляемый предводитель, бывший визиром у Мухаммада, называемый эмиром. Ему не было равных в чистоте родословной. Имена его различны в разных книгах. В Торе его имя Илия, в Евангелии Бирия, а в Коране –

⁹⁸¹Муҳаммад Муфти Оҳангароний. Мавлоно Лутфуллоҳ маноқиби. Т.: Имом ал-Бухорий жамғармаси, 2002. С. 44 (на узбекском языке).

Великий виночерпий всех творений, черпающий напиток из реки Каусар. Его называют также Зайд и Хайдар. Он рассек Восток своим мечом Зу-л-Фикаром, мужественным и благородным, сражаясь с джиннами под небесами и не боясь гибели».

Приведенный нами отрывок чрезвычайно интересен благодаря своей суфийской терминологией, характерной для поэзии и суфийской прозы позднесредневекового периода. Но он интересен также и тем, что в нем ясно прослеживается фольклорная струя, которая характерна для рассказов сказителей (касс).

Нужно отметить, что в процитированном нами отрывке 'Али выступает как мифологизированный персонаж, появление которого предсказано еще в священных книгах иудеев и христиан задолго до его рождения, и в чем-то смыкается даже с образом Хидра...».⁹⁸²

Поэт Гариби (1877-1962) в своем сборнике стихов, составленном в 1910 г., через стихотворные строки повествовал о неизбежности смерти от клинка 'Али людей, если они пришли к мазацу Хазрата 'Али с плохими намерениями, нечистой душой'⁹⁸³.

Клинок 'Али это меч, называемый Зу-л-Фикар. Известный меч Хазрата 'Али – Зу-л-Фикар, имевший значение «ребристый, прорыкающий, острый», принадлежал пророку Мухаммаду. По преданию, этот меч попал ему в руки в 623 г. в битве при Бадре, в которой 317 мусульман выступили против 600 мекканцев. Известный в Аравии, вышеупомянутый меч, принадлежал первоначально мекканцу Мунаббиху ибн Хаджгаджу⁹⁸⁴.

Другое сведение о мече Зу-л-Фикаре имеется в произведении Хишама ибн Мухаммада ал-Калби «Книга об идолах». Согласно ему, в восьмой год хиджры, пророк Мухаммад отправил Хазрата 'Али разрушить святилище в Кудайде и его идолов. Во время разрушения святилища, ему в руки попали мечи, называемые Мизхам и Расуб, данные правителем Сирии Харисом ибн Аби Шамиром ал-Гассани. В последующем один из них был подарен

⁹⁸²Ибрагимов Н. Арабский народный роман. М.: Наука, 1984. С. 137.

⁹⁸³Гариби. Диван. Рукопись Ферганского областного музея литературы имени Г. Гуляма. Инв № 6403/1. Л. 12.

⁹⁸⁴Ўзбекистон миллий энциклопедияси. С. 45.

посланником Аллаха Хазрату 'Али. По иным же сведениям, Хазрат 'Али захватил меч Зу-л-Фикар во время разрушения святилища ал-Фаса племени Тай"⁹⁸⁵.

По преданиям, Зу-л-Фикар был самым известным среди семи мечей пророка Мухаммада, которые он не отдал от себя⁹⁸⁶. После смерти пророка Мухаммада, он перешел сначала к Хазрату 'Али, а позже к халифам. По народной вере, Зу-л-Фикар считался волшебным⁹⁸⁷. В частности, он мог удлиняться или укорачиваться⁹⁸⁸. В представлениях людей ни один из врагов, встретившихся с клинком 'Али, не оставался невредимым. Это же привело к появлению воззрений о том, что если кто-либо встретится с клинком 'Али, у него не будет возможности уцелеть. В средние века было много написано о мече Зу-л-Фикара⁹⁸⁹. И у людей не было сомнений в том, что Хазрат 'Али сам накажет в этом мире насильников за их несправедливость и развратность. В средние века местное население в Центральной Азии считало молнию искры от Зу-л-Фикара⁹⁹⁰, а гром сравнивало с голосом Хазрата 'Али⁹⁹¹.

На территории Центральной Азии имеются сакральные места, связанные с Зу-л-Фикаром. В Кыргызстане в айле Арал Таласского района Таласской области имеется святое место Зу-л-Фикар-ата⁹⁹². По преданию, здесь Хазрат 'Али в бою поломал свой меч Зу-л-Фикар. Местное население почитало местность, где поломался меч, в качестве святого места, называя ее *mazar* Зу-л-Фикар-ата.

В Галлааральском и Нуратинском районах Джизакской и Навоийской областей имеются кишлак и *кяриз*, называемые Зу-

⁹⁸⁵Хишам ибн Мухаммад ал-Калби. Книга об идолах. М.: Наука, 1984. С. 18-19.

⁹⁸⁶Имом Термизий. Шамоили Мұҳаммадия. Т., 1991. С. 22 (на узбекском языке).

⁹⁸⁷Ўзбекистон миллий энциклопедияси. С. 45.

⁹⁸⁸Ҳазрат Али ҳақида қиссалар. С. 91.

⁹⁸⁹Сейди Али Раис. Указ. соч. С. 120.

⁹⁹⁰Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. М.: Восточная литература, 1960. С. 150.

⁹⁹¹Бартольд В.В. О Мухаммаде // Сочинения. Том VI. М.: Наука, 1966. С. 646.

⁹⁹²Касиетту Нузды Ата. Бишкек, 2006. С. 86 (на киргизском языке).

л-Фикар⁹⁹³. В махалле Пахтаки кишлака Кара-тепе Язъянсанского района Ферганской области расположено кладбище «Зу-л-Фикар-баба». По рассказам жителей, дух Зу-л-Фикар-бабы в качестве защитника и отвратителя бед от этого места каждый вечер выезжает из мазара на белом коне, а утром возвращается обратно в мазар. Образ Зу-л-Фикар-бабы на белом летающем коне напоминает Дулдуля. Очевидно, что когда Дулдуд, получив человеческий облик, был воспринят в качестве святого, аналогичные процессы трансформации произошли и с Зу-л-Фикаром. Считается, что Зу-л-Фикар-бабу могут узреть только шейхи этого святого места. Это представление соответствует средневековым взглядам, относящимся к Зу-л-Фикару – мечу Хазрата ‘Али. Передают, что он был спрятан в пещере. Эти представления нашли также свое отражение в преданиях о Бурхан ад-дине Кылыче (Мече)⁹⁹⁴.

В исторических сочинениях приводятся много сведений о том, как люди, говорившие непристойные слова о Хазрате ‘Али, были наказаны за это⁹⁹⁵.

В народных книгах говорится еще об одном чудесном оружии Хазрата ‘Али, называемом «Чап даста-ий Нух» (посох Ноя). В «Сказании о битвах Хазрата ‘Али» приводится следующее описание вышеупомянутого чудесного посоха: «Описание посоха пророка Ноя таково, вес этого посоха тысяча батманов»⁹⁹⁶. Люди считали, что для такого богатыря как Хазрат ‘Али его вес не имел значения. Описание веса посоха Ноя, по-видимому, служило в качестве дополнительного художественного средства демонстрации могущества Хазрата ‘Али.

При наречении детей большое значение имели представления о Зу-л-Фикаре Хазрата ‘Али. По существу, родители, желая, чтобы их дети стали такими же острыми, не гнущимися в жизни, как Зу-л-Фикар, давали им это имя.

⁹⁹³Қораев, указ. соч. С. 37.

⁹⁹⁴Кагтаев К. Махдуми Аъзам ва Даҳбед. С.: Суғдиёна, 1994. С. 12.

⁹⁹⁵Алишер Навоий. Мажолисун нафоис // Танланган асарлар. Том III. Т.:Ўзбекистон Давлат нашириёти, 1948. С. 97 (на узбекском языке).

⁹⁹⁶Хазрат ‘Али джанг-намаси (Сказание о битвах Хазрата ‘Али). Рукопись Дом-музея Зиявуддина Хазини, И nv. № 46. Л. 11.

‘АЛИ–ЧИНАР – ХАЗРАТ ‘АЛИ

При исследовании народных представлений о Хазрате ‘Али мы столкнулись с циклом преданий о боярышнике, *джиде* и тополе. Обычно они связаны с именем Биби Фатимы. Согласно одному из них, Биби Фатима из-за того, что не могла никому рассказать о своей печали, обняв низкорослый тополь, всю свою печаль излила ему. Не выдержав ее плача, листья тополя сразу затрепетали, как человек, и он начал расти прямо. С той поры листья тополя всегда трепещут.

Информанты говорят, что ароматный запах джиды похож на благоухающий запах Биби Фатимы. Также все волосоподобные растения, распространенные в кишлаке Арсиф, что у города Кувасай, называются «волосами Биби Фатимы». Представители прекрасного пола округи в целях, «чтобы волосы росли пышно, длинными, и голова не болела», срывают эти растения и натирают ими свои волосы⁹⁹⁷. Это позволяет предположить, что в древности народные воззрения, возможно, связывали какое-либо дерево с именем Хазрат ‘Али. По сведениям, приведенным Абу Райханом Беруни (973–1051), с древних времен росли деревья и растения, связанные с именами великих людей, например, «дерево Авраама» и «дерево Девы Марии»⁹⁹⁸.

Дж.Х. Кармышева в своей публикации приводит сведения о том, что покровителем чигирия (устройства для подъема воды из колодца) был ‘Али-Чинар. Автор считает, что происхождение образа ‘Али-Чинара и его связь с кем-либо неизвестны, однако из-за того, что некоторые части чигирия изготавливались из чинара, именно это стало причиной его названия ‘Али-Чинар⁹⁹⁹.

Широкое распространение в устном народном творчестве образа чинара и воззрений, связанных с Хазратом ‘Али, приводит к вопросу: не является ли ‘Али-Чинар Хазратом ‘Али? В действи-

⁹⁹⁷ Алимұҳамедов А. «Мұқаддас» ва «қадамжойлар»нинг пайдо бўлиши ва заарлари. Т., 1966. С. 22 (на узбекском языке).

⁹⁹⁸ Абу Райхон Беруний. Танланган асарлар. Том IV. Т.: Фан, 1974. С. 159.

⁹⁹⁹ Кармышева Дж.Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды и культуры народов Средней Азии. М.: Наука, 1986. С. 58–59.

тельности, физические качества Хазрата ‘Али, которые приписывает ему народ, если это примерить к деревьям, то они больше всего соответствуют чинару. Чинар считается самым высокорастущим среди деревьев, а у народа имеются воззрения, что рост Хазрата ‘Али достигал 32 метра¹⁰⁰⁰. Кроме того, Хазрат ‘Али сам в своих изречениях сравнивал себя с чинаром¹⁰⁰¹.

Такие имена, как Солнце и Пятерня, по своей семантике связаны с Хазратом ‘Али. В частности, по мнению С.П. Толстова, в основе образа ‘Али Хайдара лежит древний культ Солнца и героизма¹⁰⁰². У памирцев имеются воззрения, что дыхание ‘Али такое жаркое как зной солнца¹⁰⁰³. Значит, в названии чинара – солнечного дерева также имеются качества, присущие Хазрату ‘Али. Следовательно, дерево чинар может являться символическим образом Хазрата ‘Али, что, по нашему мнению, близко к истине.

СВЯТЫЕ МЕСТА, СВЯЗАННЫЕ С ХАЗРАТОМ ‘АЛИ, В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Во время военных походов арабов в Центральную Азию, сопровождавшихся битвами за захват территорий и утверждением на них ислама, были жертвы среди воителей за веру, что привело к появлению здесь культа «шахидов», т.е. убиенных за веру. В первые годы господства халифата, благодаря действиям проповедников ислама, пришедших одновременно с воинами, количество могил убитых в битвах с иноверцами мусульман – «Машхад»ов, т.е. *мазаров шахидов* увеличилось¹⁰⁰⁴. Посещение могил

¹⁰⁰⁰Мустафина Р.М. Представления, культуры, обряды у казахов. Алма-Ата: Қазақ университеты. 1992. С. 80.

¹⁰⁰¹Хазрат Али ибни Абу Толиб. Указ. соч. С. 49.

¹⁰⁰²Толстов С.П. Очерки первоначального ислама // Советская этнография. 1932. № 2. С. 68.

¹⁰⁰³Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима. М.: Наука, 1975. С. 96.

¹⁰⁰⁴Немцева Н.Б. Многофункциональный мемориально-культовый комплекс Ходжа Машад на юге Таджикистана // Общественные науки в Узбекистане. № 5-6-7-8. 1995. С. 128.

шахидов, обряд их обхождения среди местного населения принял форму обычая паломничества к исламским святым местам (зийарат). О *шахидах* в Коране говорит следующий айат: «Не говорите о тех, которых убивают на пути Аллаха (*шахидах*): «(Они) Мертвые!» Нет (Они) живые! Но вы (это) не чувствуете» (сура «ал-Бакара», 154-айат)¹⁰⁰⁵.

Возможно, утверждение Корана о том, что «*шахиды* не мертвые» пробуждало у людей надежду на избавление от разных бед при посещении мест захоронения *шахидов*. Также в одном из хадисов Пророка говорится: «Людям, умершим за веру,дается право на заступничество 70 человек из его родственников»¹⁰⁰⁶, что, соответственно, увеличивало у народа веру в силу благодати *мазаров шахидов*.

Шахиды в преданиях представлены в качестве идеальных героев и подняты до уровня культа. Как говорится в хадисах: «Пророки и *шахиды*, умершие на поле брани, совершая на пути Божьем священную войну, не тлеют в могилах. Всевышний Бог сделал поедание их запретным земле»¹⁰⁰⁷. По этой причине, среди населения широко утвердилось понятие о том, что *шахиды* не мертвые, и выйдут на помощь потомкам, когда это понадобится. Это верование означает следующее: «Проявившие себя когда-то в жизни великие личности, известные вещи не пропадают бесследно, однако, для проявления себя снова в исключительно безвыходные, опасные моменты, временно скрывают свою силу. Когда придет время, великие личности участвуют в роли избавителей и спасителей»¹⁰⁰⁸.

Из вышесказанного видно, что с ранних пор мусульманские сакральные места были связаны с погребениями лиц, погибших за веру. Эти погребения в большинстве случаев были известны среди населения под названием «Машхад» или «Шахид-мазар».

¹⁰⁰⁵Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1990. С. 43.

¹⁰⁰⁶Мұхаммад пайғамбар құссаси. Ҳадислар. Т.: Камалак, 1991. С. 121 (на узбекском языке).

¹⁰⁰⁷Алихонтўра Соғуний. Указ. соч. С. 129.

¹⁰⁰⁸Имомов К. Афсона // Ўзбек фольклори очерклари. Т. II. Т.: Фан, 1989. С. 27 (на узбекском языке).

Сведения о первых святых местах мусульман в Ферганской долине приводятся в труде ан-Наршахи «История Бухары», составленном в оригинале в 944 году. Согласно ему, могила знаменитого арабского полководца Кутайбы ибн Муслима (убит в 715 г.), завоевавшего Мавараннахр (704–715), была расположена в Фергане¹⁰⁰⁹. Современник ан-Наршахи, ал-Макдиси/ал-Мукараддаси (947–1000) в своем труде «Ахсан ат-такасим фи ма’рифат ал-акалим» упоминает о наличии в Ферганской долине источника пророка Айуба (Иова; на территории современной Джалаабадской области Республики Кыргызстан)¹⁰¹⁰. В произведении «ал-Мулхакат би-с-сурах» Джамала Карши, автора, жившего в конце XIII–начале XIV в., также приводятся названия нескольких святых мест Ферганской долины. Согласно ему, в местечке, называемом Исбид Булан (сейчас Сафид Булан), Ферганы располагались могилы 2700 сподвижников Пророка (сахаба) и их последователей (таби‘ун), погибших за веру, совершая газават против неверных¹⁰¹¹. Джамал Карши привел также сведения и о могилах Асафа ибн Бурхийа в Оше и внука Имама Хусайна – Имама ‘Абдаллаха ибн ‘Али, похороненного недалеко от города Коканда¹⁰¹².

Следует отметить, что, по-видимому, со временем под «машхадом» стали пониматься святые места, связанные с именами потомков Хазрата ‘Али. Об этом также упоминает османский историк XVI в. Сейди ‘Али Ра’ис в своем произведении «Зеркало стран»¹⁰¹³.

С древности местное население чтило в качестве наиболее почитаемых святые места с словом «машхад». В средневековых письменных источниках также встречаются сведения о святых местах в Центральной Азии под названиями Машхад или Ма-

¹⁰⁰⁹ Наршахий. Бухоро тарихи. Т.: Камалак, 1991. С. 132.

¹⁰¹⁰ Бартольд В. Мўғуллар даврида Туркистон. Самарқанд: Ўзбек Давлат нашриёти, 1931. С. 110 (на узбекском языке).

¹⁰¹¹ Дьяконов М.М. Несколько надписей на кайраках из Киргизии // Эпиграфика Востока. XII. М., 1948. С. 14.

¹⁰¹² Бартольд В.В. Статьи из «Энциклопедии ислама» // Сочинения. Том III. М.: Наука, 1965. С. 535.

¹⁰¹³ Сейди Али Ра’ис. Указ. соч. С. 103.

шад¹⁰¹⁴. Это можно сказать в отношении сакрального места «Машхад Майдан» в Бешарыкском районе Ферганской области, которое не сохранилось до наших дней. В различных документах XIX в. эпохи Кокандского ханства кишлак назывался «Шахид Майдан» по названию этого святого места¹⁰¹⁵. По этим сведениям, комплекс включал в себя мечеть и медресе под этим же названием. По утверждениям информантов, высота купола мавзолея «Машхад Майдан бува» достигала 12-15 метров, и внутри него находились два погребения. В настоящее время от комплекса сохранилось только привратное здание – дарваза-хана, относящееся к началу XX века. Из-за того, что поверх надписей на пештаке дарваза-ханы позднее реставраторы нанесли штукатурку, на нем только некоторые айаты из Корана поддаются чтению.

Во время наших исследований на «Машхад майдане» был обнаружен вакфный документ, выданный в начале XIX в. мазару и медресе Имама ‘Абдаллаха Бахира. Именно этот уцелевший документ дал нам возможность идентифицировать это святое место. По сведениям «ал-Мулхакат би-с-сурах» Джамала Карши, внук Хазрата ‘Али ибн Аби Талиба имам Зайн ал-‘Абидин (умер в 713 г.) имел детей, носивших имена Сулайман, ‘Абд ар-Рахман, ‘Умар, ал-Хусайн, Мухаммад Бакир, ‘Абдаллах ал-Бахир, ‘Абдаллах ал-А’радж, ал-Хасан, ал-Афтас, ал-Хусайн ал-Асгар¹⁰¹⁶. Следовательно, история появления святого места Имама Бахира, т.е. «Машхад Майдан-бува», связана именно с именем жившего

¹⁰¹⁴Об этом см.: Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Археологические памятники Ташкентской области. Т.: Фан, 1973; Мирбобоев А.К. Медресе Канибадама и Исфары как памятники архитектуры // Археологические работы в Таджикистане (1974). Вып. XIV. Д.: Дониш, 1979; Абу Тохирхожа. Самария. Т.: Камалак, 1991; Немцева Н. Б. Многофункциональный мемориально-культурный комплекс Ходжа Машад на юге Таджикистана // ОНУ. 1995. № 5-6-7-8; Абдулахатов Н. Эшонбобоев Ў. Кўҳна Марғилион зиёратгоҳлари. Фергана: Фарғона, 2007.

¹⁰¹⁵Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Т.: Фан. 1973. С. 372.

¹⁰¹⁶Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах. Алматы: Дайк Пресс, 2005 (История Казахстана в персидских источниках. Том I). С. 67.

в первой половине VIII в. имамом ‘Абдаллахом ал-Бахиром, правнуком Хазрата ‘Али, чье имя упомянуто среди детей имама Зайн ал-‘Абидина. По этой причине, когда речь идет о святом месте Машхад-Майдан-Бува, расположенному на территории Бешарыка, местное население утверждает, что оно очень древнее.

Особо стоит отметить, что почитаемое место Имама ‘Абдаллаха ал-Бахира было известно среди местного населения под именем «Машхад майдан-бува». В одном из документов, хранящемся в Центральном Государственном Архиве Узбекистана (ЦГА), это святое место упоминается под именем «мазар Машхад майдан»¹⁰¹⁷.

Святые места, связанные с Хазратом ‘Али и его потомками, занимают свое особое место в Ферганской долине¹⁰¹⁸. Это, в особенности, касается *мазаров* Имама ‘Абдаллаха ал-Бахира и Мухаммад-Бакира. Это, в свою очередь, указывает на то, что в Ферганской долине с древности имелись *машхады*, т.е. места, где погибли за веру потомки ‘Али. Например, *мазар* Хазрата Шаха в кишлаке Чаркух, расположенным в 21 км к югу от Исфары (Республика Таджикистан, Согдийская область). Мавзолей был построен в X в. из дерева и до сих пор хорошо сохранился¹⁰¹⁹. По преданиям, здесь похоронен один из потомков Имама Хусайна, сына Хазрата ‘Али – принц Абу-л-Касым¹⁰²⁰. По утверждению известного исследователя С. Хмельницкого, в этом святом месте похоронен один из потомков ‘Али, погибший в боях за веру в конце VII–начале VIII века¹⁰²¹.

Мазары, подобные этому, такие как Сайид Баттал Гази, Кара-Йази-баба, Ходжа Хасан Нури, Имам-ата (Зайн ал-‘Абидин), имеются также в Учкуприкском (Ферганская область) и Папском (Наманганская область) районах, расположенных вбли-

¹⁰¹⁷ ЦГА РУз. Фонд № И-19. Оп. № 1. Д. 13965. л. 2.

¹⁰¹⁸ Саидбоев Т.С. Ислам и общество. М.: Наука, 1984. С. 118.

¹⁰¹⁹ Полевые материалы автора. 2005. Республика Таджикистан, Согдийская область, Исфаринский район, кишлак Чаркух.

¹⁰²⁰ Хасанов Ф. Таърихи муҳтасари деҳоти Исфара. Д.: Матбуот, 2001. С. 38 (на таджикском языке).

¹⁰²¹ Хмельницкий С. Чорку. Амир Ҳамза Ҳасти подшо. Древнейшее деревянное здание Средней Азии с резным и скульптурным декором. Берлин, Рига, 2002. С. 132.

зи Бешарыка. Предания вокруг этих мазаров почти одинаковы: в них во время боя исчезает один из потомков Пророка, прибывший из Медины с целью распространения ислама. Знаменитый мазар Шайх-и Зинда ‘Али в кишлаке Чадак Папского района Наманганской области относится к их числу. По сведениям, здесь, войдя живым в пещеру, исчез один из пропагандистов мусульманской веры и науки начала IX в., святой по имени Шайхи Зинда ‘Али, происходивший из семейства Хазрата Али¹⁰²².

По нашему мнению, использование в цепи изложения событий, произошедших в Ферганской долине в первой половине VIII века с войсками арабов, имен знаменитых проповедников ислама, в частности, авторитета потомков Хазрата ‘Али, стало причиной появления ряда мест поклонений, названных их именами. В последующем, это положение перешло в устное народное творчество и исторические эпосы, в том числе в «повесть о Сафед Булане»¹⁰²³.

По сведениям российского исследователя В.Л. Огудина, в Ферганской долине имеется 18 естественных памятников, названных по Хазрату ‘Али¹⁰²⁴. Однако, этот факт имеет относительное значение, так как до сих пор в Ферганской долине это количество до конца точно не определено. Например, во время наших полевых исследований 2001-2006 годов только в одной Ферганской области нам удалось установить свыше десяти памятников, не учтенных В.Л. Огудиным.

В Ферганской долине святые места, связанные с Хазратом ‘Али, его сыном Мухаммадом ибн ал-Ханафией, внуком Имамом Зайн ал-‘Абидином, конюхом Камбаром-ата и племянником Ахтамом Сахабой, почитаются в качестве святых мест типа «кадамджай» (место, куда ступала нога святого). Эти святые места можно классифицировать в следующем порядке:

1. Святые места, связанные с персоной Хазрата ‘Али (в селениях Шах-и Мардан, Сох, Кадамджай).
2. Святые места, связанные с сыном Хазрата ‘Али – Мухамма-

¹⁰²²Ўлмас Баҳромзода. Чодак (Қишлоқ тарихидан лавҳалар). Наманганд: Наманганд, 2000. С. 17 (на узбекском языке).

¹⁰²³Абдулаҳатов Н., Ҳайдарова З., Азимов О. Биби Убайда тарихи. Фергана: Фарғона, 2003. С. 23 (на узбекском языке).

дом ибн ал-Ханафийа, его внуком имамом Зайн ал-‘Абидином и правнуком ‘Абдаллахом ибн ‘Али (памятники Ходжа Тураб, Машхад Майдан, Ходжа Илгар, Имам Ата, Баба-йи Хорасан, Шах Талиб).

3. Святые места, связанные со сподвижниками Хазрата ‘Али – Камбаром, Ахтамом Сахабой. ‘Умаром Уммией: (памятники «Баба Камбар», «Камбар-ата», «Баба Ахтам», «Шах Ахтам», «‘Умар Уммийа»).

4. Святые места, связанные с мулом Хазрата ‘Али – Дулдулем (Дулдул ата, Па-йи Дулдул, Кышнагыч ата).

5. Святые места, связанные с белым верблюдом Хазрата ‘Али: (Кара-Таш, Таш-Салар, Ак-Мазар, Туйя-Таш);

6. Святые места, персонифицированные с другими потомками Хазрата ‘Али¹⁰²⁵.

Объем данной книге дает возможность остановиться только на одной части этих святых мест.

Наши исследования показали, что большая часть святых мест в Ферганской долине связана со сподвижниками Пророка Мухаммада и Хазрата ‘Али. Нами, в частности, было отмечено, что каждый святой связан с остальными святыми в этой округе, либо кровнородственными узами (отец–сын, мать–дочь, супруг–супруга, брат–сестра, дальние родственники, «йетти-оғайни» – «семеро братьев»), либо отношениями субординации (хозян–слуга, предводитель–его воин, сподвижник, флагман, воин). Считается, что все святые, в том числе потомки Хазрата ‘Али, были историческими лицами и прибыли в одно время – во время «Великого похода». Идея о «Великом походе» известна в различных частях Центральной Азии – Даشت-и Кипчаке (поход под руководством халифа Абу Бакра ас-Сиддика)¹⁰²⁶, бассейне реки Сирдарья (по-

¹⁰²⁴Огудин В.Л. Святые места в исламе // Среднеазиатский этнографический сборник. М.: Наука, 2006. С. 182.

¹⁰²⁵Абдулаҳатов Н.У. Зиёратгоҳлар ва ўзбек ментал тафаккури-нинг шаклланиши // ФДУ. Илмий хабарлар. 2006. № 4. С. 44 (на узбекском языке).

¹⁰²⁶Об этом см.: DeWeese D. Islamisation and Native Religion in the Golden Horde. Baba Тыкles and the Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Pennsylvania, 1994.

ход под руководством трех потомков Имама Мухаммада ибн ал-Ханафийя)¹⁰²⁷ и Восточном Туркестане (поход под руководством Имама Джавара ас-Садика)¹⁰²⁸. Во втором и третьем слу-чаях маршруты похода непосредственно проходят через Ферган-скую долину. Два последних предания отличаются друг от друга тем, что они формировались в разных историко-культурных ре-гионах. Анализ этих версий предания о «Великом походе» дол-жен стать предметом специального внимания.

Когда речь идет о названиях мест, связанных с Хазратом ‘Али, необходимо отметить то, что связывание важных водных бассей-нов, деревьев и утесов с его именем имеет традиционный харак-тер. Например, хауз у мазара Хазрат-и Шах в городе Истарав-шан (Ура-Тюбе), согласно преданиям, вырос из посоха Хазрата ‘Али¹⁰²⁹.

Мазар в кишлаке Кабр-Кул, расположенному в 20 км от Арс-лан-Баба (Кыргызстан), местное население также связывает с Хазратом ‘Али. Также связывают с Хазратом ‘Али название киши-лака Пайтуг Избасканского района Андижанской области (Уз-бекистан). По приведенной В.П. Наливкиным(1852-1918) леген-де, это место получило такое название, потому что Хазрат ‘Али,

¹⁰²⁷Об этом см.: DeWeese D. Yasavian Legends on the Islamization of Turkistan // Denis Sinor (ed.): Aspects of Altaic Civilization III: Proceedings of the 30th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference, Indiana University, Bloomington, Indiana, June 1925, 1987. Bloomington, 1990. P. 119; Muminov A.K. Die Erzählung eines Qo – as über die Islamisierung der Länder, die dem Kokander Khanat unterstehen // Muslim Culture in Russia and Central Asia. Vol. 3: Arabic, Persian and Turkic Manuscripts (15th-19th Centuries) / Edited by Anke von Kägelgen, Aobirbek Muminov. Michael Kemper [Islamkundliche Untersuchungen, Band 233]. Berlin, 2000. С. 385–428. Русская версия этой публикации: Муминов А. К. Коканд-ская версия исламизации Туркестана // Подвижники ислама. Культ свя-тых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003. С. 117–153.

¹⁰²⁸Об этом см.: Blochet E. La conquête des Etats nestoriens de l'Asie centrale par les Shiites. Les influences chrétienne et bouddhique dans le dogme islamique // Revue de l'Orient chrétien, № V. 1925-1926. Р. 12–129.

¹⁰²⁹Рахимов Н. Т. Мавзолей Хазрати Шох. Худжанд: Нури маъри-фат, 2002. С. 7.

¹⁰³⁰Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. С. 8.

остановившись здесь после одной из побед, водрузил знамя¹⁰³⁰. Говорят, что прямые камни, называемые «Санг-и ла'нат» (Проклятый камень) в кишлаке Гава Наманганской области появились от ударов меча Хазрата 'Али по горам, а холмы в хозяйстве Куким-Бай в Касансае той же области возникли из земли, упавшей с копыта Дулдуля, коня 'Али¹⁰³¹. В Наманганской области люди связывают с персоной Хазрата 'Али и мазар Зирк, расположенный в Янгиурганском районе¹⁰³². В Алтыарыкском же районе Ферганской области топонимы «Катпут» и «Соликур» местное население также связывает с Хазратом 'Али и его конем Дулдулем. Например, онформанты передают, что слово Катпут – «Катта пут»(дословно «огромная нога»), связано с «ногой гигантских размеров Хазрата 'Али»¹⁰³³.

Другое святое место расположено в кишлаке Сариканда Сохского района. В конце XIX века здесь находились могила, приписываемая Хазрату 'Али и мечеть, названная его именем. Однако, мазар и мечеть были снесены в советское время¹⁰³⁴.

На территории Соха имеется несколько святых мест, идентифицируемых с Хазратом 'Али. По сообщению информанта Рахман-'Али Махмудова, название кишлака Тул восходит к Хазрату 'Али. Слово «тул» по-туркски означает «вдова». По преданию, когда Хазрат 'Али погиб, его супруга стенала, говоря, что стала вдовой, т.е. «тул». По этой причине кишлак начал называться Тул¹⁰³⁵.

Также интерпретируется происхождение названий кишлака Девайрон в Сохском районе и мазара Дулдул-Ата в кишлаке Ворух. По сведениям, приведенным информантом Райимджаном Ташибаевым, у народа издавна имеется представление, что могила Хазрата 'Али находится среди гор, в той их части, где соединя-

¹⁰³¹ Саксонов Т. «Муқаддас» жойлар – хурофот ва бидъат ўчфи. Т.: Медицина, 1986. С. 14 (на узбекском языке).

¹⁰³² Ипак йўли афсоналари. Т.: Фан, 1993. С. 74 (на узбекском языке).

¹⁰³³ Абдулаҳатов Н., Азимов В. Олтиариқ зиёратгоҳлари. Т.: Шарқ. 2005. С. 20 (на узбекском языке).

¹⁰³⁴ Джаконов У. Земледелие таджиков долины Соха в конце XIX – начале XX в. Д.: Дониш, 1989. С. 68.

¹⁰³⁵ Полевые исследования автора. 2004 год. Ферганская область, Сохский район, кишлак Тул.

ются реки. По этой причине было воздвигнуто намогильное сооружение Хазрата ‘Али в Сохе, которое окружают горы и через который протекают реки Сох, Тагаби, Аб-и Шир. По мнению историка А. Юлдашева, одной из целей воздвижения мазара было то, что, не имея возможности посещения могилы Хазрата ‘Али в Наджафе, люди на этом месте воздвигли мазар, полагая, что их молитвы будут услышаны и на этом мазаре¹⁰³⁶. О крепости Джанадиля-Макатиля, расположенной в Пахтаабадском районе Андижанской области, приводится такая же легенда¹⁰³⁷.

Такое предание можно услышать в любом горном районе Таджикистана. В преданиях о Хазрате ‘Али, записанных А.А. Бобринским в начале XX веке во время его изучения жизни горцев верховьев Пянджа, также повествуется о борьбе ‘Али с Кахкхой при завоевании им крепости Ишқашим¹⁰³⁸. По его сведениям, здесь находится крепость Кахкха и напротив нее – мазар Шах-и Мардан. Как рассказывают, если Искандар Зу-Карнайн (Александр Двурогий, т.е. Македонский) завоевал Памир в течение трех лет, то Хазрат ‘Али, благодаря своим разумным поступкам, смог покорить Памир за три часа¹⁰³⁹.

Как было отмечено выше, представления людей о Хазрате ‘Али о совершенной личности сформировались в течение веков. Если его смелость заслуживала одобрения людей, то такие его достоинства как щедрость и доблесть повергали всех в изумление. Битвы Хазрата ‘Али, совершенные им во имя ислама, привели к еще большему возвеличиванию его личности. По этой причине люди, необыкновенные события, как войны, идеальное не могли представлять без связи с личностью Хазрата ‘Али. Например, такие мнения о том, что старое тутовое дерево растет криво от того, что когда-то Хазрат ‘Али прислонялся к нему во время своего отдыха, или простые следы на камнях – следы от его меча, стали обыденными¹⁰⁴⁰.

¹⁰³⁶Полевые исследования автора. 2004 год. Ферганская область. Сохский район. кишлак Сариканда.

¹⁰³⁷Мамадалиев И., Абдумаликова Д. Жонодил-Мақотил қальаси // Андижонннома. № 41 (17311), 20 май 1997 г. (на узбекском языке).

¹⁰³⁸Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа. М., 1908. С. 16.

¹⁰³⁹Горненский И. Легенды Памира и Гиндукуша. М.: Алетейл, 2000. С. 113.

¹⁰⁴⁰Снесарев. Указ. соч. С. 66.

Каждый древний город или холм необычной формы в представлениях людей воспринимались в связи с Хазратом ‘Али¹⁰⁴¹. В сознании людей представления о Хазрате ‘Али воспринимались с любовью и верой, и они не сомневались в том, что совершение великих дел, на которые не способен человек, под силу только Хазрата ‘Али¹⁰⁴².

Другая важная тема – названия древних городов. Их происхождение также связывается с Хазратом ‘Али. В частности, прежнее название города Туркменбашы (Красноводск в советское время) в Туркменистане было Шахкадам. Причиной этого было наличие на здешней скале якобы следов шаха (‘Али)¹⁰⁴³. В представлении людей они остались от Хазрата ‘Али. По сведениям, приведенных Н.Г. Маллицким(1873-1947) келтирган, происхождение топонима Маргилан местное население также связывалось с Хазратом ‘Али¹⁰⁴⁴. Акад. В.В. Бартольд(1869-1930), изучая в 1893 г. древние памятники в селении Ура-Тюбе (совр. Истаравшан) – Шахристан, привел сведения о том, что постройки типа «чил-худжра» местное население связывает с Хазратом ‘Али¹⁰⁴⁵. Среди населения до сих пор сохранились предания о том, что в Чил-Худжре жил Хазрат ‘Али¹⁰⁴⁶.

Х.Хасанов отмечал, что название археологического памятника Улькан–Тойтепа, расположенного в Урта–Чирчикском районе Ташкентской области, восходит к значению «крепость, укрепленный холм, холм с войском»¹⁰⁴⁷. В притововес этому мне-

¹⁰⁴¹Мандельштам А.М., Розенфельд А.З. Калаи Имлок и Калаи Джамахур в Каратегине и связанные с ними легенды // Памяти Михаила Степановича Андреева. Труды, Т. СХХ. Самарканд, 1960. С. 97.

¹⁰⁴²Об этом см.: Дунёда бир Хўтан бор / Тузувчи Абдулло Сулаймон. Урумчи.: Шинжонг университети нашриёти, 2006; Мулло Мусо Сайрамий. Тарихи Ҳамиди. Бейжинг.: Миллатлар нашриёти, 2007(на уйгурском языке).

¹⁰⁴³Қораев. Указ. соч. С. 138.

¹⁰⁴⁴Писарчик А.К. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы // Сборник статей, посвященных искусству. Сталинабад, 1956. С. 146.

¹⁰⁴⁵Бартольд В.В. Сочинения. Том IV. М.: Наука, 1966. С. 90.

¹⁰⁴⁶Пулатов У.П. Чильхуджра. Д.: Дониш, 1975. С. 7.

● ¹⁰⁴⁷Ҳасанов Ҳ. Ўрта Осиё жой номлари тарихидан. Т.: Фан, 1965. С. 53 (на узбекском языке).

нию, местное население считало, что этот холм связан с Хазратом 'Али. Профессор М.Е. Массон(1897-1986) в 1928 г. во время своей поездки к этому месту зафиксировал бытование в здешних местах преданий, связанных с Хазратом 'Али:

«Полчаса спустя... мы все, сидя на кошме за вечерней трапезой с кокчаем, слушали интересный вариант легенды о происхождении названия Тойтюбе (бук.в.ально «Бугор тоя», т.е. праздничного пиршества). Его простиранно и увлекательно рассказывал пожилой и бывалый сартараши-цирюльник Султан Пиримкулов.

Сюжет сводился к тому, что в давние времена владельцем Кащагара, Туркестана, Афганистана и Кавказа был некий государь Заркул. Он был сильно встревожен слухами об успехах халифа 'Али при распространении ислама с помощью чудесного меча Зу-л-Фикара и своего знаменитого коня Дулдуля. Вызванный им богатырь Кабыл взялся убить 'Али, в награду, за что Заркул обещал выдать за него замуж свою красавицу дочь имени Гумаюнруй. По ошибке Кабыл убил другого человека, привез его голову и получил обещанную невесту. Много дней длилось радостное празднование на насыпанном для свадебного пира – тоя холме – «тибебе» (откуда, мол, и современное название – Тойтюбе). Неожиданно появившийся настоящий 'Али продемонстрировал ряд подвигов, выдержал затем тяжелую борьбу с язычниками, но, в конце концов, победил их. Сам владетель. Кабыл и многие другие богатыри пали сраженными на поле брани, а жители были обращены в ислам. Наглядными следами этих событий остались само городище Улькан Тойтюбе и бесчисленные промоины. Их очень много в окрестностях селения, и они признаются за остатки ловчих ям, в которые воны Заркула пытались завлечь неутомимого Дулдуля и арабов»¹⁰⁴⁸.

В Ташкентской области святые места, идентифицируемые с Хазратом 'Али, имелись в кишлаке Ходжакент, расположенному на берегу реки Чирчик. Местные предания на эту тему были опубликованы в статье русского исследователя С. Лидского «Горные окрестности Ташкента» в газете «Туркестанские ведомости»¹⁰⁴⁹.

¹⁰⁴⁸Массон М.Е. Из воспоминаний Среднеазиатского археолога. Т.: Издательство литературы и искусства имени Гафур Гуляма, 1976. С. 35.

¹⁰⁴⁹Лидский С. Горные окрестности Ташкента // Туркестанские ведомости. № 48. 1886. С. 184. Фонд рукописей и документов Ферганского краеведческого музея. КП № 5858.

Ученые-археологи часто фиксируют легенды, связанные с археологическими объектами. Например, научные сотрудники, проводившие в 1954-1955 гг. археологические исследования в долине Каратегина в Таджикистане, отметили о наличии среди местного населения преданий о Хазрате 'Али по таким памятникам как Кала-и Имлак, Кала-и Джамахур, Кала-и Дев-и Сафид.¹⁰⁵⁰ Востоковед А.В. Станишевский в одном из произведений о своих поездках в Таджикистан привел сведения о связи Хазрата 'Али с крепостью «Шахр-и Барбар», расположенной в Памире¹⁰⁵¹.

Академик Г.А. Пугаченкова(1915-2007), проводившая в 1959-1960 гг. исследования на археологическом памятнике Дальверзинтепе в Денауском районе Сурхандарьинской области (Узбекистан), отметила, что среди местного населения имеются предания о Дальверзинтепе, связывавшие его с Хазратом 'Али. Она привела сказание о Даль Зале. Согласно ему, Хазрат 'Али для взятия древнего города Дальверзина в течение трех месяцев воевал против царя огнепоклонников Даль Зала¹⁰⁵².

По памятнику Еркурган, расположенному вблизи г. Карши, также имеются подобные предания¹⁰⁵³. Отмечена также легенда о древнем бухарском городе Пайкенде (Узбекистан) в связи с Хазратом 'Али:

«Хазрат 'Али не смог осадить Пайкенд. Потом он построил сооружение из мачт и канатов, по которым ходят канатоходцы, потом показал игру на канатах. Пайкенцы, в жизни не видевшие этого, открыв ворота, начали выходить. Хазрат 'Али, увидев куда вошли люди и всех их перебил. Он, снеся ворота, бросил

¹⁰⁵⁰ Мандельштам А.М., Розенфельд А.З. Калаи Имлок. С. 98.

¹⁰⁵¹ Абаева Т.Г. Исследования А.В. Станишевского (Азиза Ниалю) о Памире // Страны и народы Востока. Вып. XVI. Памир. М.: Наука, 1975. С. 279.

¹⁰⁵² Пугаченкова Г.А. К исторической топографии Чаганиана // Научные труды. Выпуск 200. Археология Средней Азии. VI . Т., 1963. С. 55.

¹⁰⁵³ Сулаймонов Р. Нахшаб – унутилган тамаддун сирлари. Т.: Маянавият, 2004. С. 37 (на узбекском языке).

их, и сегодня якобы на том месте, где они упали, стоит высокий холм. Когда Хазрат ‘Али отпускал своего коня пастись, когда он его звал, тот всегда приходил. Но в этот раз, сколько бы он не звал его, он не пришел. В степи было столь много травы, что конь, увлекшись пастьбой, не пришел на зов хозяина. Тогда Хазрат ‘Али с досады проклял, и все на поверхности степи превратилось камень, на которой перестала рости трава»¹⁰⁵⁴.

Мы отмечали выше, что святые места, идентифицируемые с Хазратом ‘Али, во множестве встречаются и в других странах муульманского мира. Погребения халифа ‘Али в Наджафе (Ирак), Мазар-и Шарифе (Афганистан), Шах-и Мардане (Узбекистан, Ферганская область) почитались в качестве святых мест и на них были возведены мавзолеи при Аббасидах, Тимуридах и Мингах. Ценные сведения, зафиксированные на таких исторических зданиях. Например, на одной мраморной дощечке, хранящейся в фондах Государственного музея истории Узбекистана, имеется надпись на арабском языке «...Если этот мир – один город, то его врата – ‘Али ...». На нефритовом надгробье мавзолея Гур-и Эмир в Самарканде приводится следующее родословное древо Амира Тимура:

«Амир Тимур Кураган ибн Амир Тарагай ибн Амир Буркуль ибн Илангиз ибн Амир Ийджил ибн Амир Каракор-Нойон ибн Амир Согу-Чесан ибн Амир Эрдамчи-барлас ибн Амир Качули ибн Амир Туманай». Далее оно восходит к Чингиз-хану:

«[Чингизхан ибн Амир Есугей Бахадур ибн Амир Буртан Бахадур ибн Амир Кабул-хан ибн Амир Туманай] ибн Амир Бай-сунгур ибн Амир Кайду ибн Амир Тутуманин/Дутуманин ибн Амир Буга ибн Амир Бозунджар; «Дутумманин-хан, кто был отцом этого благородного – неизвестно, однако его матерью была Аланкува; по преданию, это случилось при помощи истинного луча, а он (луч) принадлежал к потомкам Льва Аллаха – ‘Али ибн Аби Талиба»¹⁰⁵⁵.

Последняя фраза из родословной, запечатленной в надписи, т.е. отголосок предания, имеющего отношение к потомкам Хаз-

¹⁰⁵⁴Жўраев М., Сайдова Р. Бухоро афсоналари. Т.: А.Қодирийномидаги ҳалқ мероси нашриёти. 2002. С. 73 (на узбекском языке).

¹⁰⁵⁵Амир Темур аждодлари. Т.. 1992. С. 6.

рата ‘Али, не встречается в версиях родословной Амира Тимура, приведенной в произведении Хафиз-и Абру «Зубдат ат-таварих», а также в произведении Шараф ад-дина ‘Али Йазди «Зафарнаме». Это предание, по мнению А. Буриева, было добавлено в то время, когда надпись вырезалась на камне¹⁰⁵⁶.

Востоковед А.А. Семенов, изучивший эту эпитафию на могиле Амира Тимура, отметил, что причиной внесения этих слов на эпитафию Сахиб-и Кирана явилось уважение Амира Тимура к персоне Хазрата ‘Али¹⁰⁵⁷. Например, такую же ситуацию можно наблюдать в родословной Каракана. В ней утверждается, что Амир Тимур был из числа потомков Хазрата ‘Али¹⁰⁵⁸.

В Чарджуйе (совр. Туркменабад, Туркменистан) и в Памире на берегу реки Гунт находятся связанные с ‘Али святые места. Местное население совершало паломничество (зийарат) к ним. «Святому камню» («Ауліе тас»), стоящему на берегу реки Багсан (Казахстан), казахи приносили жертвы, полагая, что это место, куда ступала нога Хазрата ‘Али. К камню, называемому «нога ‘Али», расположенному на побережье Каспийского моря у г. Баку, люди относились так же, как и к вышеупомянутым сакральным местам¹⁰⁵⁹. В предгорьях Гиндукуша, до недавних пор называемых Кафиристаном (Афганистан), в кишлаке Наматгуль имеется мазар, связанный с именем Хазрата ‘Али. Внутри мазара, над суффой висели несколько подсвечников и два шарообразных черных камня, вес каждого из которых составлял 1,5 пуда. Согласно легендам, когда Хазрат ‘Али пришел покорять долину реки Пянджа, то он, играючи, упражнялся с ними¹⁰⁶⁰.

В 1939 г., в связи с прокладкой Большого Ферганского канала

¹⁰⁵⁶Там же. С. 7.

¹⁰⁵⁷Семенов А.А. Надписи на надгробиях Тимура и его потомков в Гури эмире // Эпиграфика Востока. М.-Л.: Издательство Академии наук, 1948. № II. С. 53.

¹⁰⁵⁸Родословная Каракана. Патрона гор. Аулия ата // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Т., 1899. С. 87–91.

¹⁰⁵⁹Климович. Указ. соч. С. 272.

¹⁰⁶⁰Шералиев М. Шоҳимардон ҳақида ўйлар. Ф.: Фарғона, 1993. С. 8 (на узбекском языке).

ла, ученые-археологи изучили множество исторических памятников на территориях, через которые должен был проходить канал. В частности, исследователь А. Зайниддинов в своих дневниках приводит сведения о камне размером в 2x2,5x2 м., называемого «Санги ‘Али», который расположен в Аштском районе (Таджикистан), а также он зафиксировал предания, связанные с ним. Согласно преданию, этот камень принадлежал Хазрату ‘Али. По этой причине, от местного населения он получил название «Санг-и ‘Али», т.е. камень ‘Али¹⁰⁶¹.

Недалеко от города Ферганы, на берегу Исфайрам-Сайа раньше был мазар «Кара-Таш». Передают, что здесь отдыхал Хазрат ‘Али по пути, возвращаясь из Оша – Тахт-и Сулаймана. Его верблюду здесь же окаменел¹⁰⁶².

В городе Хиве (Узбекистан) вблизи Иchan-Калы находится мазар Шах-и Мардан. Здесь, согласно преданиям, был похоронен Хазрат ‘Али¹⁰⁶³. Это мазар почитался в качестве одной из семи могил Хазрата ‘Али на земле Турана¹⁰⁶⁴.

Кроме этого, в кишлаке Газган Нуратинского района Навоийской области (Узбекистан) имеется мазар Хазрата ‘Али¹⁰⁶⁵. Об этом народный сказитель-бахши Рахматулла Йусуф оглы приводит следующие сведения:

«Недалеко от месторождения мрамора Газган имеется святое место Шах-и Мардан. Как говорят, здесь внутри одного из помещений из белого мрамора изготовлена статуя опустившегося на колени верблюда. Голова верблюда отрезана. Отрезанная голо-

¹⁰⁶¹ Зайниддинов А. Дневники Большого Ферганского канала. 1939. Архив Главного управления по охране памятников культурного наследия и их эксплуатации Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан. Ф. 1487/021.

¹⁰⁶² Алимухамедов. Указ. соч. С. 28.

¹⁰⁶³ Абдурасулов А. Хива. Т.: Ўзбекистон, 1997. С. 48 (на узбекском языке).

¹⁰⁶⁴ Маньковская Л., Булатова В. Памятники зодчества Хорезма. Т.: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1978. С. 177.

¹⁰⁶⁵ Абашин С.Н. Шахимардан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. М., 1999. С. 109-111.

ва, оказывается, лежит у истока родника. Некоторые, веря, что эта статуя была верблюдом, на который погрузили тело ‘Али, и который, придя сюда, превратился в камень, поклоняются ей¹⁰⁶⁶.

В кишлаке Каратепа Шафирканского района Бухарской области также имеется святое место, называемое «Хазрат ‘Али Шах-и Мардан»¹⁰⁶⁷. Надо отметить, что по утверждению Я.С. Ахметгалеевой, события, отраженные в эпосе «Кисекбаш китабы», также, возможно, связаны именно с Нуратой. Основой для этого могут послужить слова, произнесенные главным героем эпоса перед пророком Мухаммадом и его сподвижниками о том, что он -- из крепости Нур¹⁰⁶⁸.

По другим данным, в середине XIX в. в Уч-Турфане в Восточном Туркестане, был отремонтировано здание мазара в честь Хазрата ‘Али и его коня Дулдул¹⁰⁶⁹. В статье Н.Н. Пантусов(1849-1909) приводится предание о нем. Согласно нему, в древние времена в Уч-Турфане правил царь по имени Барбар. Хазрат ‘Али выступив против него и одержал над ним верх¹⁰⁷⁰.

Когда речь идет о святых местах, известных под именем Хазрата ‘Али, надо иметь в виду, что они могут быть связаны и с другими личностями, носившими имя ‘Али. Например, имеются предания о том, что в Центральной Азии были похоронены несколько святых и героев с именем ‘Али¹⁰⁷¹. Например, известный мазар святого Абу ‘Али Даққака в Туркменистане. Предание, связанное с Абу ‘Али Даққаком, очень схоже с преданием об «Искандаре Зу-л-Карнай-

¹⁰⁶⁶Боболардан қолган нақұллар. Ёзіб олувчи Раҳматулла Юсуф ўғли. Нашрға тайёрловчилар, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи М. Жўраев ва У. Сатторов. Т.: Фан, 1998. С. 41 (на узбекском языке).

¹⁰⁶⁷Салим Мухтор, Карим Бобомурод. Шофирикон тарихи. Т.: Ёзувчи, 1998. С. 191 (на узбекском языке).

¹⁰⁶⁸Ахметгалеева Я. С. Исследование тюркоязычного памятника «Кисекбаш китабы». М.: Наука, 1979. С. 34.

¹⁰⁶⁹Климович. Указ. соч. С. 272.

¹⁰⁷⁰Пантусов Н.Н. Мусульманские мазары в г. Уч-Турфане и его окрестностях // Записки Российской Географического Общества по этнографии. СПб., 1894. Т. 34.

¹⁰⁷¹Алишер Навоий. Насойим ул-муҳаббат // Избранные сочинения. Т. XV. Т.: Faфур Fулом номидаги бадиий адабиёт нашриёти. 1968. С. 155.

¹⁰⁷²Имомов.Указ. соч. С. 26.

не»¹⁰⁷². Местные предания были опубликованы М.Е. Массоном:

«О подлинном происхождении ‘Али Абу Даккака современные жители Багира... предают лишь в разных вариантах легенду, впервые записанную ЮТАКЭ со слов колхозника Султана Мухаммада. По ее сюжету, ‘Али Абу Даккак был великаном и силачом в возрасте семи лет, когда его, единственного сына бедной вдовы, заметил в Медине Хазрат ‘Али. Собираясь отправиться в Хорасан, он уговорил отпустить с ним мальчика на борьбу с неверными. Во время прибывания в Нисе, когда арабы были на молитве в загородной мечети Намазгах, неверные напали на них и перебили почти всех. Волею Аллаха Хазрат ‘Али был окутан облаком, которое скрыло его на время от врагов до окончания совершения намаза, после чего он, крикнув отроку ‘Али Абу Даккаку, чтобы тот сидел, спрятавшись в помещении, ринулся избивать неверных. Мальчик, выглянув из комнаты, заметил, что множество врагов нападет на его господина, выскочил из своего убежища ему на помощь и был убит. Хазрат ‘Али, расправившись с неверными, велел поставить над местом погребения своего молодого воина большое надгробильное сооружение, и возвести гумбез.

Когда при встрече в Медине с матерью ‘Али Абу Даккака Хазрат ‘Али поведал ей правду, та захотела проверить все сказанное и увидеть могилу сына. Чудесный конь Дульдуль быстро примчал ее в Нису. Остановившись у могилы, вдова позвала сына словам: «О, ‘Али!» и из под земли ей ответило 72.000 голосов (по другим вариантам, ответный отклик раздался из шестидесяти мест). Шейхи растолковали, что с именем ‘Али шахидами стали уже много десятков тысяч мусульман и предложили матери назвать сына полностью. Когда та позвала – «О, Абу ‘Али Даккак!», на ее призыв откликнулся один голос ее покойного мальчика, который поведал, что он попал в рай, и что ему там хорошо. Мать, удостоверившись в наличии неплохого мавзолея, вернулась благополучно в Медину, а у могилы ее сына стали совершаться чудеса»¹⁰⁷³.

По прошествии времени, из-за уважения народа, проявляе-

¹⁰⁷²Массон М.Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение // Труды ЮТАКЭ. Том I. Ашхабад. 1949. С. 104.

мого к персоне Хазрата ‘Али, все святые места в его честь, стали приписываться только ему. По этой причине, возможно, в Центральной Азии так много сакральных мест с именем Хазрата ‘Али. Например, возьмем предания о мазаре Шаха Кутайбы, расположенного в Джалакудукском районе Андижанской области. Хотя мазар Шаха Кутайбы идентифицируется непосредственно с реальным распространителем ислама Кутайбой ибн Муслимом ал-Бахили (704-715), однако в народе циркулирует мнение о том, что Шах Кутайба и есть сам Хазрат ‘Али, в чем мы убедились в ходе наших бесед с местным населением¹⁰⁷⁴. В поддержку наших слов говорят сведения из родословной «Шаха Кутайбы Кук-булаки Андиджани», хранящейся в собрании потомков Шаха Кутайбы¹⁰⁷⁵. В ней приводится, что Кутайба ибн Муслим по отцовской линии был потомком ‘Али ибн Аби Талиба¹⁰⁷⁶. Таким образом военные действия Кутайбы ибн Муслима взаимосвязываются с войнами Хазрата ‘Али. И это, вероятно, со временем привело к «установлению» родственных связей между Кутайбой и Хазратом ‘Али. Это подтверждают информанты, которые, ссылаясь на слова «пожилых людей», утверждали, что «Кутайба это и есть ‘Али». Здесь мы можем заметить, что основу для появления легенд и преданий о Хазрате ‘Али создали военные походы арабов в Ферганскую долину в раннеисламский период.

¹⁰⁷⁴ Полевые исследования автора. 2004 год. Андижанская область, Джалакудукский район, кишлак Шах Кутайба.

¹⁰⁷⁵ Об этом см.: *Mazar documents from Hinjayg and Fergana (fakcsimile)*. Edited by Sugawara Jun Kawahara Yayoi. Tokyo University of Foreign Studies 2006; Kawahara Y. The Mazar of Qutayba ibn Muslim: A Studu of the Oral Tradition and Historical Documents // Islamic Sacred Places in Central Asia: The Fergana Valley and Kashghar Region. Silk roadology 28. Tokyo University of Foreign Studies 2007.

¹⁰⁷⁶ Данная родословная хранится в семье Насруллахана Хасанова, проживающего в городке Ахунбабаев Джалакудукского района Андижанской области.

ХАЗРАТ ‘АЛИ И СНОВИДЕНИЯ

Наши наблюдения показывают, что в культе Хазрата ‘Али большое место занимают сновидения. Во-первых, в изученной нами мифологии Хазрат ‘Али изображается как святой, указывающий во снах правильный путь ищущим справедливость, проявляющий заботу о народе, покровитель мужественных людей, избавитель от различных бед¹⁰⁷⁷.

В книге Бина’и «Толкование снов» приводится такое положение: «Кто увидит во сне Хазрата ‘Али, тот станет обладателем чудесной силы, храбрости, и жизнерадостным человеком».

До сих пор сохранились сведения о сновидениях при святом месте в Мазар-и Шарифе. Сам Хазрат ‘Али, явившись во сне людям Балха, сообщил, где находится его могила. Другой сон, связанный с почитанием Хазрата ‘Али, излагается в статье О. Алимова «Надпись на керамической плитке»:

«Музей истории Тимуридов пополнился еще одним ценным экспонатом, хранившимся до этого в Государственном музее истории Узбекистана. Керамическая плитка. Собранная из нескольких кусочков – когда и где найдена не известно – имеет толщину в два сантиметра, с одной стороны покрыта эмалью, по середине на белом фоне надпись арабской вязью коричневого цвета, по краям на коричневом фоне нарисованы яркие цветы.

Надпись, состоящая из двадцати восьми строк, выполненная почерком *насхи*, впервые была прочитана и исследована французским ученым – сотрудникей Луврского музея Терезой Биттар. Мадам Тереза Биттар и узбекский востоковед Тургун Файзиев перевели этот текст на узбекский язык. Содержания текста:

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! В первый день месяца *шаввал* 711 года от хиджры/10 февраля 1312 г., в ночь с четверга на пятницу Сайид Фахр ад-дин Хасан Табари увидел сон, будто он находится в саду эмира, расположенному за воротами Михр-и Кабаз города Кашана. Будто в том саду установлены шатры, собрались люди – мужчины и женщины, на привязи лошади и одногорбые верблюды, в землю воткнуты копья. Из самого

¹⁰⁷⁷ Абу Муслим жангномаси. Т.: Ёзувчи, 1992. С. 91 (на узбекском языке).

богатого шатра вышел необыкновенный юноша ангельской чистоты. Он был в присущей арабам чалме с приспущенными вдоль шеи концом и саблей за поясом. Он сделал знак стоявшему среди людей тому, кто видит сон (т.е. Сайид Фахр ад-дину Хасану Табари). Сайид Фахр ад-дин Хасан Табари подошел к нему почтительно, склонил голову. Юноша повел его в шатер. В шатре он увидел человека в кольчуге, похожего на престарелого воина. Он сидел, положа руки на колени, источая лицом свет к небесам и, казалось, земля придет в движение от его могущества и величия. Юноша сказал тому, кто видит сон: «Это амир ал-му'минин 'Али, да благословит его Аллах, да приветствует!» Тот, кто видит сон, не поднимая головы, пал перед ним ниц и стал молиться. И тогда Амир ал-му'минин сказал: «Подними голову!» И когда тот поднял голову, он обратился к нему с такой речью: «Этот юноша наш сын – миротворец Махди. Мы направляемся сейчас в Индию, где обратим в ислам ряд кафиров. А здесь повелеваем построить величественную святыню, место которой будет указано. Тот, кто будет нуждаться во мне, пусть придет к этой святыне поклоняться!»

И тут спавший проснулся и отправился в сад эмира, где отметил место, где сидел Амир ал-му'минин, и начертал к.в.адрат, каждая из сторон в двадцать пять кирпичей. Он увидел там следы копыт лошади и верблюда. Вышеизложенное начертано именно на копыте лошади.

Человек вернулся в город. Через два-три дня двум святым мужчинам и двум святым женщинам привиделся лик амира ал-му'минин 'Али, который сказал им: «Скажите Хайдару Фарису, чтобы тот возвел святыню в указанном месте».

Когда эти слова достигли слуха радетеля нации и религии Маулана Фариса, тот тут же приступил к строительству здания¹⁰⁷⁸.

По данным источников, появление Хазрата 'Али во сновидениях крупных деятелей сыграло важную роль в последующей жизни этих людей. Живший в XVI веке историк Сайф ад-дин Ахсиканди в своем произведении «Маджму' ат-таварих» приводит рассказ о сне Амира Тимура:

¹⁰⁷⁸ Олимов Ў. Сонолтахтакчадаги битик // Moziydan sado. 2 (14). 2002. С. 46 (на узбекском языке).

«В тот миг, когда Амир Тимур Сахиб-и Киран вошел в дом, уснул и во сне увидел сидящего на Дулдуле Хазрата Шах-и Мардана Муртазу ‘Али, да освятит его лик Аллах! Он, на подходе к нему, встретив Хазрата Маулана А‘зама, взяв в руки Зу-л-Фикара, на каждой из улиц Самарканда, показывая его каждому человеку, произносил: «Сайид Мир Джалил Маулана А‘зам, наш потомок! Если кто-нибудь будет питать к нему враждебность или затаит злобу, то он станет нашим врагом. У поводьев Дулдуля он увидел Сайида Бурхан ад-дина Кылыча. Как Сайид Бурхан ад-дин ударил мечом сына хана, его тело распалось на две части. Амир Тимур вышел из состояния сновидения, и его охватил страх»¹⁰⁷⁹.

Схожее явление приведено Шараф ад-дином ‘Али Йазди в его сочинении «Зафар-наме». Во время похода Амир Тимуру приснился Шайх Бурхан ад-дин Кылыч, потомок Хазрата ‘Али. Амир Тимур поспешил ему навстречу и попросил у него, чтобы тот вымолил у Аллаха Всевышнего жизнь для Джахангира Мирзы, лежавшего тяжелым больным в Самарканде. Тогда Шайх Бурхан ад-дин буркнулся, что такое водвластно только Богу. С испугом пробудившись ото сна, Амир Тимур спешно отправил гонца в Самарканد. Позднее стало известно, что Джахангир Мирза умер¹⁰⁸⁰.

По сведениям другого историка Ибн ‘Араб-шаха, Амир Тимур уважал своего придворного ученого ‘Ала’ ад-дина ат-Табризи за его способность видеть вещие сны¹⁰⁸¹.

По причине того, что явление Хазрата ‘Али во сне считается добрым предзнаменованием, родители давали имена в связи с этим святым. Для этого они совершали паломничество к его мазару, затем на основе сновидения они нарекали своих детей именами Хазрата ‘Али. Во многих случаях паломники действительно

¹⁰⁷⁹Сайф ад-дин ибн дамулло Шах Аббос Аксикенти жана анын уулу Нур-Мухаммад. Тарыхтардын жыйнагы (Мажмуу ат-таворих). Бишкек: Акыл, 1996. С. 78 (на киргизском языке).

¹⁰⁸⁰Каттаев К. Махдуми Аъзам ва Даҳбед. С.: Сүфдиёна, 1994. С. 14 (на узбекском языке).

¹⁰⁸¹Ибн Арабшоҳ. Амир Темур тарихи. Т.: Меҳнат, 1992. С. 86 (на узбекском языке).

утверждают, что во сне они видели, как Хазрат ‘Али давал бездетным женщинам колыбель или какую-нибудь другую схожую вещь. По сведениям информантов, некоторые будущие родители слышали голос: «Если у тебя родится сын, нареки его именем ‘Алишер!» Такие слова мог произносить старец¹⁰⁸².

СВЯТЫЕ МЕСТА В МЕСТНОСТИ ШАХ-И МАРДАН, СВЯЗАННЫЕ С ЛИЧНОСТЬЮ ХАЗРАТА ‘АЛИ

Как известно, в Центральной Азии совершение паломничества (*хаджж*) в Мекку, ввиду значительной отдаленности и крупных финансовых расходов на поездку, вызывало определенные трудности и было недоступно для широких слоев населения. Взамен этого важного предписания ислама (*фарз*) многие местные жители совершали паломничество к святым местам (*зийарат*), расположенным в своих и соседних районах Ферганской долины, а также в других областях Центральной Азии, Афганистана, Восточного Ирана и китайского Синьцзяна. Наиболее популярными центрами для совершения паломничества в Фергане были, в частности, мавзолей Хазрата ‘Али к югу от г. Маргилан, гора Тахт-и Сулайман в г. Ош и мавзолей Сафид Булан к северу от г. Наманган. Эти места в глазах простых людей могли считаться следующими важными объектами после Ка‘бы в Мекке по своему положению.

Кишлак Шах-и Мардан (Узбекистан), являющийся одним из прекрасных мест Ферганской долины, расположился в 60 км к югу от города Ферганы, в предгорьях Алайских гор. В Шах-и Мардане находятся мазары «Арча-Мазар», «Тал-Мазар», «Таш-Мазар», «Бел-Мазар», «Зирк-Мазар», среди которых выделяются мазар и святилища, связанные с Хазратом ‘Али.

Основу для их бытования создают мифы. В этой местности обычно передают легенды о белом верблюде (*ақ туя*), на котором перевозили тело Хазрата ‘Али. В семи местах, где он останавливался, появились святые места с именем этого погибшего за веру героя. Другая легенда рассказывает о том, что после кончи-

¹⁰⁸²Полевые исследования автора. 2003 год. Ферганская область, Ферганский район, кишлак Шахимардан.

ны Хазрата ‘Али его сподвижниками были приготовлены семь гробов (*табут*). Эти гробы были увезены его последователями в разные стороны – так появились сразу несколько святых мест с именем одного и того же человека. Другая легенда гласит, что это *кадам-джай* (след) Хазрат ‘Али. Его местоположение было выявлено неким богобоязненным подвижником, либо другим человеком, видевшим во сне, где ему было указано это святое место в качестве его *кадам-джай*; В третьем варианте появляется анонимный ученый человек, прочитавший об этом в какой-то книге. Многовариантность и аморфность такого рода преданий делаю их почти неуязвимыми для критики со стороны мусульманских книжников. Другая их черта – простота и доступность для понимания людьми, неискушенными в философии и истории. Другая их черта – наличие в этих рассказах «кочующих» сюжетов (как правило, для большинства регионов количество таких сюжетов не превышает десяти).

В специальной поэме о *мазаре* Хазрата ‘Али в Фергане Шаха Хакима Халиса – «Газат-нама-и Шах Джарир», написанной в 1906 г., имеется раздел в стихах, посвященный этому святилище. В трудах русских географов и историков, написанных в конце XIX – начале XX века, содержатся сведения о Ферганской долине. В них особо выделяется Шах-и Мардан, который назван одним из главных святых мест для местного населения¹⁰⁸³. По утверждению А.Ф. Миддендорфа, *мазар* Шах-и Мардана был известен среди народа под именем «Хазрат-и Шах-и Мардан»¹⁰⁸⁴.

Следует заметить, что подробных сведений о *мазаре* Шах-и Мардан мало. Русские исследователи оставили интересные описания внешнего вида мавзолея. В частности, можно упомянуть книгу В.И. Массальского «Туркестанский край», где описан общий внешний вид мазара Хазрата ‘Али¹⁰⁸⁵. Л. Костенко, оказавшись в этом горном урочище, написал статью под названием «Экспедиция в Алайский горы» (она напечатана в газете «Русский инвалид» за 1876 год). Он так описал Шах-и Мардан:

¹⁰⁸³ Земля и люди. Всеобщая география. Азиатская Россия и Средне-Азиатские ханства. СПб., 1892. С. 407.

¹⁰⁸⁴ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. Приложение IV. А. ХХ.

¹⁰⁸⁵ Масальский В.И. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 707.

«...Лучшим украшением его служит мечеть и гробница свято-го, по имени которого и называется деревушка. Шах-и Мардан в переводе с персидского значит «Царь мужей» (Шах-и-мардан). Под этим именем скрывается по уверениям местных мулл, сам 'Али, зять великого Пророка, четвертый халиф мусульман. Гробницы этого мусульманского святого, по мнению мулл, находятся еще в семи местах».

Шах-и-мардан считается самым популярным святым во всем Кокандском ханстве. Это верховный покровитель Ферганы, то же, что Богоуддин для Бухарского ханства и Палван-ата – для Хивинского.

Гробница чрезвычайно живописно расположена на высокой террасе хребта и выходит передним фасадом к краю покатости. При гробнице есть мечеть... Самая гробница святого помещается в небольшом здании, образующем монумент, построенный по типу среднеазиатских монументов.

Это здание в форме параллелепипеда с фронтом, представляющим стену, возвышающуюся над зданием и фланкованную двумя колоннами в форме башенок. По середине стены сделана ниша грушевидным сводом. В этой нише и проделана деревянная, увенчанная затейливой резьбой двухстворчатая дверь. Вверху ниши над дверьми начертана крупная надпись по-арабски: «Аллах, Магомет, Абу-Бакр, Омар, Осман, 'Али». Под надписью нарисованы красками изображения различных свя-щенных мест в Мекке и Медине. Перед входом во внутрь зда-ния высится несколько тугов, то есть, высоких деревянных ше-стов с медными наконечниками и лошадиными, либо яковыми хвостами.

Наружная дверь вводит в первую, небольшую, но достаточно высокую комнату, освещенную двумя стрельчатыми окнами, заб-ранными резными решетками. На окнах лежат рога баранов и коз. Следующая затем комната таких же размеров, как и преды-дущая, перегорожена вдоль деревянной решеткой, поверх кото-рой еще пускается цветная драпировка, совершенно закрываю-щая «могилу святого». Эта драпировка поднимается лишь в осо-бенно редких случаях, а именно, когда щедроты молельщиков выражаются в самых крупных размерах.

...Святость «Царя мужей» не только привлекает массу палом-ников, щедро поддерживающих благосостояние мулл, живущих

при гробнице, но даже держит всю деревушку, платящую подати исключительно в пользу мечети.

Что касается происхождения описываемой гробницы, то мне пришлось слышать на месте следующую легенду:

По объяснению местных мулл, 'Али – зять Пророка. После своей смерти не был похоронен, но тело его было возложено на белого верблюда, которого пустили идти на все четыре стороны. Вскоре верблюд удалился, неизвестно куда. Прошло много времени после того события, когда на том месте, где находится гробница.... Случилось такое происшествие. Дети, играя, устраивали из земли насыпи, и каждый раз, когда они взрывали землю, появлялся белый верблюд, который и разрушал работу детей, сравнивая вырытую землю.

Такое чудесное событие не могло не повлиять на окрестное население. Ученые мужи открыли свои книги, в которых говорилось про белого верблюда, понесшего прах великого богатыря, и где объяснялось вместе с тем, что верблюд этот остановится на возвышенном месте между двух гор и двух вод, и что здесь-то и будет предан земле прах 'Али.

Так как место, где появился белый верблюд, действительно отвечало показаниям мудрых книг, то и было решено, что тут должна находиться могила 'Али. Множество чудес, совершенных в указанном месте, подтвердили правоверным справедливость их догадки, после чего место погребения 'Али для жителей Ферганы сделалось уже несомненным»¹⁰⁸⁶.

Здесь уместно остановиться по поводу семи гробов и верблюда, на которого погружен гроб. Это положение имеется не только в преданиях о Хазрате 'Али, но и в преданиях об Увайсе ал-Карани¹⁰⁸⁷, Шайхе Бурхан ад-дине Сагарджи, жившем в XIV веке в Самарканде.

Согласно им, Бурхан ад-дина Сагарджи похоронили точно в том месте, где остановился верблюд с погруженным на него его телом: «Как повествуют, гроб Хазрати Шайха Бурханиддина, внеся в Самарканд, отнесли к мавзолею шайха Нуриддина Басы-

¹⁰⁸⁶ Гулиянц Л. Легенды и былины Шахимардана // Ферганские зори. 20 апреля 2002 г.

¹⁰⁸⁷ Снесарев. Указ. соч. С. 88.

ра. Всем на ум пришло завещание Хазрати Шайха, и они хотели полностью исполнить его. Однако, несший гроб верблюд, как бы совершая паломничество, обошел вокруг мавзолея и, дойдя до местности Рухабад, остановился. А затем стал ударять ногами землю»¹⁰⁸⁸. Согласно сведениям, приведенных Х. Аргынбаевым, этот обычай существовал и у казахов. По сведениям, тело известного казахского батыра Райимбека, жившего в XVII веке, также погрузили на верблюда и похоронили его там, где верблюд лег на брюхо¹⁰⁸⁹.

В народных преданиях говорится о том, что в XVIII–XIX веках в Ферганской долине существовал обычай, согласно которому гроб с телом грузили на верблюда. Умершего хоронили там, где верблюд останавливался. Например, такие сведения встречаются по Саки-Ишану (похоронен на территории *мазара* Шир-Мухаммад-Ахунда в кишлаке Паласан Алтыарыкского района) и Сайиду ‘Убайдаллах-хану (жил в начале XIX в. в Маргилане).

Итак, здесь уместен вопрос, почему с древних времен тела святых погружали на верблюда? По мнению Г.П. Снесарева, этот обычай прежде всего связан с возврениями о верблюде об издревле священном животном¹⁰⁹⁰. Верблюд в качестве божественного животного почитался в «Авесте», где божество войны и победы Веретрагна изображался в облике двугорбого верблюда¹⁰⁹¹.

Известно, что в Центральной Азии верблюд почитался наряду с лошадью и быком. Бронзовые изделия с изображением верблюда встречаются на светильниках саков. В раннее средневековье верблюд служил объектом почитания. В качестве примера можно привести фрагмент фигуры верблюда, изготовленной из бронзы в Самарканде¹⁰⁹². Изображение верблюда на короне хо-

¹⁰⁸⁸ Абул Ҳафс Насафий. Қандия. Т.: Минҳож, 2005. С. 77 (на узбекском языке).

¹⁰⁸⁹ Аргынбаев Х. Народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1975. С. 196.

¹⁰⁹⁰ Снесарев. Указ. соч. С. 185.

¹⁰⁹¹ Ремпель Л.И. Фрагмент бронзовой статуи верблюда из Самарканда и крылатый верблюд Варахши // Средняя Азия в древности и средневековье. М.: Наука, 1977. С. 99.

¹⁰⁹² Там же. С. 95.

резмшахов III-IV веков указывает на то, что он почитался в качестве божественного животного¹⁰⁹³.

Конечно нельзя считать, что в основе изображения верблюда в исламской традиции в качестве разумного животного лежат доисламские воззрения. Нельзя не учитывать мусульманскую литературу, в которой о верблюде имеются интересные воззрения. Например, арабский историк Ибн Хишам (ум. в 835 г.) в «Сират Расул Аллах» приводит такие сведения: По воле Аллаха ангел Джабра’ил, приняв облик большого верблюда, защищал пророка Мухаммада от врагов¹⁰⁹⁴.

Образ верблюда крепко вошел в религиозные представления мусульман. В частности, согласно сведениям, приведенным О.А. Сухаревой(1903-1983), среди населения Самарканда сохранились воззрения о том, что великие святые во снах показываются в облике верблюда¹⁰⁹⁵. Бина’и приводит такое воззрение: «...если кто увидит во сне идущих по пустыне верблюдов, на того падет взор святых угодников, и он достигнет величия»¹⁰⁹⁶. В древнетюркском памятнике «Ирк битиги» (начало IX в.), посвященном сноведениям и их толкованию, считается, что увидеть во сне верблюда – это добрый знак¹⁰⁹⁷.

Верования древних тюркских народов о верблюде как священном животном нашли продолжение в исламский период их истории. Превый рассказ связан со вступлением пророка Мухаммада в Медину¹⁰⁹⁸. В «Сийар ан-Наби» приводится, что верблюд сначала прилег на участке земли, предназначенном для возведения дома для двух сирот из числа сыновей Наджжара, и тотчас же встал. По этой причине Пророк купил эту землю и распо-

¹⁰⁹³Гудкова А.В. Ток-Кала. Т.: Фан, 1964. С. 114.

¹⁰⁹⁴Шидфар Р.К. Пережитки тотемизма и табуирование у аравийских племен в VI-VII вв. (по «Жизнеописанию посланца Аллаха» Ибн Хишама) // Советская этнография. М., 1990. № 2. С. 67.

¹⁰⁹⁵Ремпель. Указ. соч. С. 101.

¹⁰⁹⁶Бина’и. Указ. соч. С. 80.

¹⁰⁹⁷Ирқ битиги (Таъбирнома) // Қадимги ҳикматлар. Т.: Faafur Fулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1987. С. 50 (на узбекском языке).

¹⁰⁹⁸Крейк Ҳ.А.Л. Ҳазрати Билол (р.). Д.: Илим, 2002. С. 78 (на таджикском языке).

рядился на ней возвести Священную мечеть¹⁰⁹⁹. Это могло лежать в основу обычая погрузки гроба на верблюда. Это можно посчитать деянием разряда сунна.

Сведения о Шах-и Мардане, приведенные русскими исследователями, действительно соответствовали ситуации той эпохи. Например, новый хан, воссевший на ханский престол, совершал паломничество к Шах-и Мардану. По документам видно, что Худа-йар-хан часто совершал со всей своей семьей паломничество (*зийрат*) в Шах-и Мардан¹¹⁰⁰. Это поднимал популярность Шах-и Мардана. Имя Хазрата ‘Али имело особое место в жизни Кокандских ханов, что нашло свое отражение в письменных источниках. Ханы при восцествии на трон или перед вступлением в войну повторяли выражение «‘Али, Лев Божий, да пребудет всегда с нами!» Зиявуддин Махдум Махзуни приводит такие слова в своем произведении «История ханов Ферганы»¹¹⁰¹.

Кишлак Шах-и Мардан издревле почитался народами Ферганской долины в качестве святого места. Это имеет отношение как к доисламской эпохи, так и собственно исламскому периоду. Рисунки, найденные в 1969 г. в пещере «Катта-Камар», расположенной в 12 км к югу от кишлака Шах-и Мардан на берегу реки Ак-Су на высоте 2100 метров над уровнем моря, свидетельствуют о том, что ее люди почитали священной уже со времен неолита (V-III тысячелетия до.н.э.). На рисунках пещеры, исполненных древними художниками на камне, нашло свое отражение исполнение обрядов, связанных с охотой. Это служит подтверждением сакрального значения этой местности с древних времен. Затем пещера Катта-Камар потеряла своего значения в качестве святого места. Российский исследователь В.П. Огудин так объясняет это: «Пещера потеряла свое значение в качестве святого места не в XX веке, а в более раннюю эпоху. Причина этого, появление с XVII века в близлежащих к пещере населенных пунктах мест по-

¹⁰⁹⁹Сияри Набий. Т.: Қомуслар бош таҳририяти, 1997. С. 52 (на узбекском языке).

¹¹⁰⁰Троицкая А.Л. Каталог архива Кокандских ханов XIX века. М.: Наука, 1968. С. 374.

¹¹⁰¹Об этом см.: Магзуни. Фаргана хандарынын тарыхы. Бишкек, 2007 (на киргизском языке).

клонений Хазрат ‘Али, Ярдан ата»¹¹⁰². Проверяя это мнение, ученый-этнограф С.Н. Абашин отмечает, что появление святых мест, связанных с Хазратом ‘Али, относится к XVII-XVIII векам¹¹⁰³. Однако, наши исследования позволяют выдвинуть предположения о том, что в кишлаке Шах-и Мардан и в более ранние времена также имелись святые места. Необязательно, что оно называлось именем Хазрата ‘Али. Оно почиталось со стороны местного населения, может быть под другим именем. Иначе оно за короткий период времени, располагаясь на высоте 1540-1570 метров над уровнем моря, не снискало бы себе славы известного святого места.

Эпиграфии, находящиеся в современном кладбище кишлака, свидетельствуют о том, что первые захоронения здесь были осуществлены в 1949 году. До этого хоронили знатных и влиятельных людей со всей округи на старом кладбище, расположенным у мавзолея Хазрата ‘Али, что показывает его значение святого места уровня всей Ферганской долины. Эта практика уже существовала в эпоху средневековья, о чем свидетельствуют керамические сосуды, найденные там.

Обнаружение в кишлаке Охна, расположенном недалеко от Шах-и Мардана, погребений VII-VIII веков, относящихся к тюркским племенам, указывает также на то, что Шах-и Мардан всегда находился в центре политических событий. Прежде кишлак назывался «Парсин» (Кстати, сейчас центральная улица кишлака называется Парсин). В тексте генеалогического произведения «Насаб-нама» встречается имя Парсин. Согласно ему, дети Мухаммада ибн ал-Ханафийа (637-700), сына Хазрата ‘Али – Шах ‘Абд ар-Рахман, Шах Мансур и Хазрат Парсин-шах вместе со сподвижниками Пророка (*сахаба*) и их последователями (*таби‘ун*) прибыли в Фергану в целях исламизации ее населения. Хазрат Парсин-шах погиб смертью мученика за веру и нашел упокоение в горах Маргилана¹¹⁰⁴.

¹¹⁰²Огудин В.Л. Страна Фергана. М.: Центр стратегических и политических исследований, 2002. С. 53.

¹¹⁰³Абашин С.Н. Шахимардан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Том I. М.: Восточная литература, 2006. С. 460.

¹¹⁰⁴Муминов. Указ. соч. С. 136.

Известно, что Шах-и Мардан имеет в народном языке название «горы Маргилана». Можно предположить, что кишлак получил название Парсин по причине того, что здесь находилась могила Хазрата Парсин-шаха. Вероятно, по прошествии времени оно уступило место названию Шах-и Мардан. Возможно, что маленький *мазар* Шах Талиба, находящийся по соседству с мазаром Хазрата ‘Али, в действительности может быть могилой Хазрата Парсин-шаха.

Возведенные в конце XIX века в Шах-и Мардане мавзолей и мечеть, поражали своей красотой каждого паломника. Кто был спонсором строительных работ при *мазаре* Хазрата ‘Али? К сожалению, трагична была судьба этого архитектурного памятника, так и судьба Шакира Минг-бashi, восстановившего здание *мазара*. Шакир Минг-бashi был убит в первые годы Советской власти – в 1918 году, а построенные им мазар и мечеть были разрушены в конце 1930-годов.

Мухаммад-Шакир, сын Мирза Каландара родился в 1834 году в кишлаке Риштан. Его отец Мирза Каландар при Худа-йар-хане занимал должность саркара, т.е. сборщика налогов¹¹⁰⁵. После смерти Мирзы Каландара его должность в течение 1881–1907 годов занял Мулла Шакир Минг-бashi. В народе он был известен под именем Шакир На’иб. В 1894–1898 годах на благоустройство *мазара* и мечети Хазрата ‘Али в Шах-и Мардане Шакир Минг-бashi потратил из своих личных средств сумму в 60 тысяч рублей¹¹⁰⁶. Его щедрость поразила также представителей царской администрации. По этому поводу поэт из Шах-и Мардана Мулла Нийаз (1823–1896) написал следующие строки: «Я не видел столь мужественного человека, как Шакир»¹¹⁰⁷.

В начале 1909 года численность населения в кишлаках Шах-и Мардан и Ярдан достигла 1818 человек¹¹⁰⁸. В то время в Шах-и

¹¹⁰⁵ Абулаҳатов. Зиёратгоҳлар ва ўзбек ментал... С. 45.

¹¹⁰⁶ Золотая книга Российской империи. М., 1905. Фонд рукописей и документов Ферганского краеведческого музея. КП № 5998. ПД 912.

¹¹⁰⁷ Молло Нияз. Санат дигарсттар. Бишкек, 1993. С. 82 (на киргизском языке).

¹¹⁰⁸ Список населенных мест Ферганской области. От Ферганского областного статического комитета. Скобелев, 1909. С. 77.

Мардане было шесть мечетей, среди которых мечеть Хазрата ‘Али считалась редкостным архитектурным памятником той эпохи. Л. Костенко сообщает, что *мазар* Хазрата ‘Али в Шах-и Мардане был разрушен примерно в 1826 году в результате сильного землетрясения¹¹⁰⁹. Это подтверждают и устные источники. По ним, *мазар* Хазрата ‘Али разрушался примерно в 1822 и 1894 годах в результате сильных землетрясений.

Хазрат ‘Али имел авторитет покровителя отважных воинов. По этой причине один из предводителей движения за независимость Туркестана Мадаминбек(1892–1920) неоднократно посетил *мазар* Хазрата ‘Али в Шах-и Мардане¹¹¹⁰. Эта территория была под контролем Мадаминбека. Только после его гибели большевики осмелились занять Шах-и Мардан. Через год после смерти Мадаминбека в конце декабря 1921 г. в боях между большевиками и Норматом–махсумом, мазар и мечеть были сожжены¹¹¹¹.

В начале XX века только в июле и августе Шах-и Мардан посещало свыше 15 тысяч паломников. Благодаря обслуживанию паломников, шайхи *мазара* Хазрата ‘Али в год собирали денежные средства на сумму 80.000-100.000 рублей¹¹¹². Советская власть в крае по этой причине проявила особое внимание к Шах-и Мардану. В 1921 году в Шах-и Мардан для контроля за ситуацией были отправлены военные силы большевиков. Когда красноармейцы вошли в Шах-и Мардан, местное население, посчитав, что «мечеть – дом Бога, и сюда они не войдут», спрятало все свои редкие вещи в мечети¹¹¹³. Однако вскоре они почувствовали свое заблуждение. По сообщениям информантов, множество редких рукописных книг, различных дарительных грамот (йарлик-нама) и вакф-нама находились в мечети. Бой, завязавшийся между красноармейцами и воинами Нормат–махсума, по-

¹¹⁰⁹Гулиянц Л. Легенды и былины Шахимардана. Ферганские зори. 20 апреля 2002 года.

¹¹¹⁰Сухарева. Ислам в Узбекистане. С. 25.

¹¹¹¹Хатамов А. Ҳамза Шоҳимардонда. Т., 1979. С. 62 (на узбекском языке).

¹¹¹²Климович. Указ. соч. С. 118.

¹¹¹³Полевые исследования автора. 2003 год. Ферганская область. Ферганский район, кишлак Шахимардан.

степенно перешел на территорию мечети. В результате перестрелок здание мечети загорелось. Оно горело несколько дней. И в скором времени, великолепная мечеть, редкостный архитектурный памятник, полностью сгорел, и ее порталы обрушились¹¹⁴.

По одним сведениям, во время пожара погибло 47 красноармейцев¹¹⁵. Однако, эти сведения не точны, что требует новых исследований. Например, по сведениям командира 1-эскадрона 13-кавалерийского полка В.В. Бардадина, пришедшего на подмогу в следующий день после случившихся событий, в Шах-и Мардан для сбора продовольствия под руководством Каплина было направлено 47 конных, всего 48 бойцов. Из них 41 человек погибли из-за пожара в мечети, остальные пять умерли от ран в госпитале, расположенному в городе Фергана¹¹⁶. Согласно сведениям, приведенным В.В. Бардадином, во время пожара трое красноармейцев смогли спасти свою жизнь в *мазаре*. Среди них были пулеметчик Шошист и сержант Кузнецков. То, что они остались в живых, также представляет собой интересный случай. Для того, чтобы спастись от огня, выйдя из мечети, они вошли внутрь *мазара*. Сдвинув каменную плиту над могилой Хазрата ‘Али, что находилось внутри *мазара*, они спустились во внутрь могилы и спрятались там. Они пролежали там какое-то время. Когда они начали задыхаться от дыма, выйдя из могилы, они вышли из *мазара*¹¹⁷. Важно отметить, что в это время внутри могилы Хазрата ‘Али имелись человеческие кости, а не «различной величины простые камни и комки глины», как писали впоследствии советские атеисты.

Разрушенный во время пожара купол *мазара* Хазрата ‘Али был восстановлен в 1924 году. В 1926 году на *мазаре* Хазрата ‘Али проводились ремонтные работы, и на *мазаре* были уста-

¹¹⁴ Ермольев Н.И., Ковалев Н.И. Девятнадцать огненных лет. Ростов-на-Дону: Ростиздат. 2004. С. 36.

¹¹⁵ Алимухамедов. Указ. соч. С. 17.

¹¹⁶ Воспоминания командира кавэскадрона 13 кавполка 7 отд. Турк. Кавбригады Бордадина В.В. // ФОКМ, № 3235. С. 3.

¹¹⁷ Горшунова О.В. Женское паломничество к святым местам (по материалам Ферганской долины) // Итоги полевых исследований. М., 2000. С. 39.

новлены новые двери размером примерно в 4x2 метра, являющие собой редкий образец прикладного искусства. На двери, среди рельефных резных узоров, имеется надпись: «1345 год, работа Уста Умрзак Маргинани». Из этого можно заключить, что дверь была изготовлена в 1926 году известным маргиланским мастером Умрзаком. Этнограф А.К. Писарчик писала о том, во время своего пребывания в Маргилане в 1939 году она встречалась с Уста Умрзаком. В это время Уста Умрзаку было примерно пятьдесят лет¹¹¹⁸.

В изготовлении двери, кроме Уста Умрзака, принял участие мастер по изготовлению цепей Уста Абу-л-Касым-ходжа ибн Джамал-ходжи. На ручке двери имеется надпись «Абу-л-Касым-ходжа Джамал-ходжа». В наше время от предыдущего здания мазара Хазрата ‘Али сохранилась только эта дверь.

До конца 1920-х годов держателем ключей от мазара Хазрата ‘Али был представитель шайхов Шах-и Мардана, главный мутавалли Исма‘ил-ходжа ибн Сайид-ишан. По утверждению В.А. Парфентьеву, у отца Исма‘ил-ходжи – Сайид-ишана вокруг Вуадиля и Шах-и Мардана было много муридов¹¹¹⁹. Значит, его положение в Шах-и Мардане было сильным. После смерти Сайид-ишана назначение его сына Исм‘айл-ишана на должность главного мутавалли соответствовало воле жителей Шах-и Мардана. В качестве мутавалли (казначея) работал представитель маргиланских ходжей Бузрук-хан-ишан ибн Лангар-ходжа-ишан. Кокандские же ходжи ведали работами по управлению хозяйством третьего мазара в лице Гийас-ходжи ибн Салах ад-дин-ишана¹¹²⁰.

В Центральном Государственном Архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз) хранится письмо-прощение, составленное в 1886 году на имя военного губернатора Ферганской области шах-и марданскими ходжами Махмуд-ходжой ибн Лангар-ходжа, и

¹¹¹⁸Писарчик А.К. Полевой отчет по экспедиции в Ферганскую долину. 1938. Архив Главного управления по охране памятников культурного наследия и их эксплуатации Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан. № 1491. С. 38.

¹¹¹⁹Парфентьев В.А. Селение Вуадиль // Ежегодник Ферганской области. Том III. Новый Маргелан, 1904. С. 64.

¹¹²⁰Хатамов. Указ. соч. С. 9.

Баба-ходжой ибн Калан-ходжа. Оно направлялось от имени группы шах-и марданских ходжей. Из этого письма становится известно, что бывший начальник уезда Дейбнер в 1883 году своим приказом № 5 назначил на должность мутавалли *мазара* Шах-и Мардан вместо вышеупомянутых личностей Падша-ходжа-ишина ибн Закир-ходжа-ишина. Это вызвало недовольство ходжей Шах-и Мардана. В прошении утверждается, что, несмотря на наличие грамот, выданных Чингиз-ханом, Амиром Тимуром и другими мусульманскими ханами, правившими в Маваранахре предкам ходжей Шах-и Мардана, а также решений, вынесенных казиями Маргилана и Чимийана, бывший начальник уезда господин Дейбнер назначил на должность мутавалли *мазара* Шах-и Мардана личность, которая не имеет никакого отношения к этому. По этой причине ходжи Шах-и Мардана отправили военному губернатору прошение о назначении на должность мутавалли лица, избранного самими ходжами. Нам не известная ответная мера властей по этому письму. Однако очень важно, что в нем приведены имена всех ходжей Шах-и Мардана. До этого времени мы не располагали сведениями о шах-и марданских ходжах. Упоминание в нем имен ходжей, несомненно, окажет нам большую помощь в поиске новых сведений о Шах-и Мардане¹¹²¹. В этом письме приведено более 200 имен ходжей Шах-и Мардана. В нашем расположении оказались важные материалы для изучения истории фамилий ходжей в течение нескольких веков.

Для нас важны сведения о святых местах Ферганской долины, приведенные известным казахским ученым Чоканом Валихановым(1835-1865). В частности, достойны особого внимания его воспоминания о мазаре Хазрата ‘Али в Шах-и Мардане. Например, Чокан Валиханов упоминает, что шайхами мазара в Шах-и Мардане были ходжи из махалли Машхад города Маргилан¹¹²².

Перед совершением финального паломничества к *мазару* Хазрата ‘Али в Шах-и Мардане, жители разных регионов Ферганы посещали святые места, расположенные на территории, где они проживали. После посещения локальных мазаров, паломники должны были совершить зийарат к следующим мазарам:

¹¹²¹ ЦГА РУз. Фонд И-19. Оп. 1, № 1821. л. 3.

¹¹²² Валиханов Ч.Ч. Избранные труды. М.: Наука, 1986. С. 157.

1. Святое место «Ходжа Ахмад-вали», расположенное в кишлаке Вуадиль.

2. Святые места «Ходжам-Пашша» и «Мир ‘Абд ал-Аввал» в кишлаке Аввал.

Мазар Ходжа Ахмада-вали. Считается, что ворота Шах-и Мардана начинаются с Вуадиля. По этой причине входящие в эти ворота должны были совершать молитву в честь душ святых этой местности. Паломники посещали *мазар* Ходжа Ахмада-вали, расположившегося в центре кишлака Вуадиль недалеко от чинара огромных размеров¹¹²³.

Мазар Ходжа Ахмада-вали считается одним из древних святых мест Ферганской долины. По преданиям, на этом *мазаре* похоронен стремянный Хазрат ‘Али. Он известен среди населения под именем Ходжа Мат-Вали-пирим.

Прежде ханская семья по пути в Шах-и Мардан останавливаясь в Вуадиле, где совершала паломничество к *мазару* Ходжа Мат-Вали. По мнению этнографа О.В. Горшуновой, паломник, следующий в Шах-и Мардан к *мазару* Хазрата ‘Али, должен был посетить *мазары* в кишлаке Аввал¹¹²⁴. По этому поводу среди населения имеется такое предание. Хазрат Шах-и Мардан (т.е. ‘Али) завещал старшим святым: «Пусть посетят сперва (т.е. на местном языке – «аввал») вас, а затем – нас». Следуя этому завещанию паломники, следующие через Аввал в Шах-и Мардан, начинали цикл паломничества здесь. В Аввале среди таких почитаемых мест можно упомянуть «Ходжам Падшах» и «Мир ‘Абдал-Аввал».

Мазар Ходжам Падшах. *Мазар* Ходжам Падшах расположен в центре Аввала, и состоит из родников и собственно мазара. Бытуют предания, связанные с холмом Ходжам Падшах. Он связан с именем Афак-ходжи. Однако, как мы установили, в действительности он имеет отношение к одному из его сыновей – Ходже Хасану, жившему в начале XVIII века. Ходжа Хасан в письменных источниках упоминается под именами «Гази Падшах»

¹¹²³Кулфиддинов Х. Водилга бир назар. Ф.: Фарғона, 2006. С. 46 (на узбекском языке).

¹¹²⁴Горшунова О.В. Женское паломничество к святым местам (по материалам Ферганской долины) // Итоги полевых исследований. М., 2000. С. 29.

и «Падшах-ходжам»¹¹²⁵. Жительница Алтыарыкского района Т. Валиева владеет рукописным списком «Тазкира», в котором рассказывается о жизни Ходжа Хасана в Маргилане. Этот источник сообщает, что Ходжа Хасан принимал участие в войнах против калмыков/джунгаров. Например, при битве у Кувы он оказал помощь в изгнании врага. Ходжа Хасан скончался и был похоронен вдалеке от Ферганы -- в кишлаке Карагатал (Таджикистан). Однако население места в Маргилане, Аввале и Куве, кудаступала его нога (кадам-джай), превратила в места паломничества¹¹²⁶. Дукчи Ишан (Мухаммад-Али Халифа Сабиров, 1856-1898), известный предводитель восстания часто посещал святое место Ходжама Падшаха на территории Кувинского района¹¹²⁷. Вероятно, святое место Ходжам-Падшаха стали приписывать его отцу – Афак-ходже. Переход имени святого места к более знаменитому представителю династии – явление частое¹¹²⁸.

¹¹²⁵Kawahara Yayoi. Tadhkira of Khwaja Hasan Sahibqiran: Study on Private Manuscript in Ferghana Valley // Journal Asian and African Studies. N. 71. 2006. P. 224.

¹¹²⁶Полевые исследования автора. 2006 год. Ферганская область, Кувинский район, кишлак Ходжа Хасан.

¹¹²⁷Манакиб-и Дукчи-Ишан (Аноним жития Дукчи-Ишана – предводителя Андижанского восстания 1898 года). Ташкент-Берн-Алматы. 2004. С. 284 (серия «Казахстанские востоковедные исследования»).

¹¹²⁸Об этом см.: Кутлуқов М. Мұхаммад Содиқ Қошиғарий. Т., 1968; Мұхаммат Эмин Қурбони. Қашқардаги ёдгорликлардан термалар. Қашқар – уйғур нашриәти. 1990; Зотов О. В. Китай и Восточный Туркестан в XV-XVIII вв.: межгосударственные отношения. М., 1991; Абдували Али. Опоқұйжа. 1-2 китоб. Шинжонг.: Шинжонг халқ нашриәти, 2000; Одил Мұхаммад Турон. Қашқардаги қадимги излар. Шинжонг.: Шинжонг халқ нашриәти, 2001. Роҳила Довуд. Уйғур мозорлари. Шинжонг.: Шинжонг халқ нашриәти, 2001; Вей Ля Лючигин. Хожалар жамияти ҳақида / Таржима қылгучи Қурбон Турон. Бейчинг. Миллатлар нашриәти, 2006; Муллю Мусо Сайрамий. Тарихи Хамидий. Бейдинг. Миллатлар нашриәти, 2007; The Bazaars and Mazaars of the Xinjiang Uighur by Sanada Yasusi, Wang Jianxin, Shimen. Studia culturae islamicae 70. 2002; Замир Садуллозода. Фарҳод Faффор. Ўрта Осиёдаги ислом мазҳаблари. Урумчи.: Шинжонг халқ нашриәти, 2002. Непомнин О.Е. История Китая. Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М., 2005; Кадырбаев А.Ш. Ходжи Суфийского ордена Накшбандие в

Проведенные нами интервью подтвердили, что паломничество в Шах-и Мардан начиналось с посещения святых мест на территории кишлаков Вуадиль и Авваль, а затем продолжалось в Кадамджае.

В Кадамджае (Кыргызстан) имеются камни с отпечатками кисти (ладони) руки и колен Хазрата ‘Али. Эти объекты известны под названием «“Алининг Кадамджай», т.е. «место, кудаступала нога ‘Али». Здесь рассказывают о схватке Хазрата ‘Али с драконом у города Барбар, как это описано в повести «Баба Равшан». Как раз напротив священного камня на другой стороне речки (сай) имеется скала, в которую превратился дракон с отрубленной головой. В преданиях о Хазрате ‘Али упоминаются города Шахр-и Барбар и Шахр-и Хайбар. Местоположение первого указывают в окрестностях Балха¹¹²⁹, второго – в восьми баридах (примерно 250 км – Н.А.) от Медины в сторону Шама (Сирии)¹¹³⁰. В Ферганской долине народ называет две крепости под такими же названиями – Шахр-и Барбар (город Мархамат) и Хайбар (город Эйтатан)¹¹³¹. В глазах населения этот факт укреплял веру в то, что Хазрат ‘Али побывал в этих местах.

Повесть «Баба Равшан» сообщал, что «Хазрат ‘Али привел Баба Равшана в Шахр-и Барбар, расположенный в шести месяцах пути от Медины»¹¹³². Другие источники свидетельствуют, что горы у истоков вод города Маргилана находятся в шести месяцах пути от Медины¹¹³³. На этой основе население считает, что Хазрат ‘Али бился с драконом у Кадамджая.¹¹³⁴

Восточном Туркестане накануне в эпоху Маньжуро-Китайского владычества XVII – начала XIX века // Суфизм в Иране и Центральной Азии. Алматы.: Дайк-Пресс. 2007.

¹¹²⁹Махмуд ибн Вали. Указ. соч. С. 23.

¹¹³⁰Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асрап ва-‘аджа’иб ал-малик ал-каххар. М.: Наука. 1971. С. 26.

¹¹³¹Латынин Б.А. Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции. 1934 г. // Археологический сборник. Выпуск 3. М.: Издательство Государственного Эрмитажа. 1961. С. 111.

¹¹³²Бобо Равшан қиссаси. С. 153.

¹¹³³Эта рукопись хранится в семейной коллекции Шерматовой Адинахан, живущей в кишлаке Буви-Мазар Бувайдинского района.

¹¹³⁴Полевые исследования автора. 2004 год. Республика Кыргызстан, Баткенская область. Кадамжайский район.

Такое же святое место Хазрата ‘Али имеется в кишлаке Шахр-и Калача у города Ходженд. Согласно преданиям, перед тем как пойти в Фергану, Хазрат ‘Али совершил здесь молитву, от чего следы его коленей остались на камне. Сейчас над этим местом возведен мавзолей¹¹³⁵.

В самом кишлаке Шах-и Мардан находятся несколько сакральных мест:

1. Камень «Эллик Пайсаки».
2. Святое место «Кок-Таш».
3. Малый или Кичик мазар (Мазар-и Шах Талиб).
4. Большой или Катта мазар (Мазар Хазрата ‘Али).
5. Мазар ‘Умара Уммийи.
6. Святое место «Чакка Тамар».

Камень Эллик Пайсаки (Пятидесятипайсовый). Камень, расположенный возле моста «Эллик Пайсаки» при входе в кишлак Шах-и Мардан, называют «Трехфунтовым камнем Хазрата ‘Али». Известно, что мера веса «пайса» равнялась примерно 50 граммам, и, соответственно, пятьдесят *пайса* составляет 2,5 кг. Вышеупомянутый камень весит на самом деле несколько тонн. Почему он получил название «пятидесятипайсовый»? Как передают, Хазрат ‘Али, подняв этот огромный камень и сказал: «Весит всего пятьдесят пайса!» Этим он навел ужас на врагов. Здесь же находится другой камень, называемый «Верблюд-Камень». Люди его связывают с верблюдом, привезшим гроб Хазрата ‘Али¹¹³⁶.

Место, откуда паломники поднимаются к мазару Хазрата ‘Али, называется Мазар-Баши (Начало мазара). Здесь люди recитируют суры из Корана, посвящая их духам святых. По сообщению информанта Салтанат Эргашевой, здесь раньше было святое место, называемое Ак-Мазар. В начале XX века паломники поднимались по прямой и круговой лестнице, сделанной из арчи. По лестнице они поднимались в дарваза-хану (помещение у ворот).

¹¹³⁵ Полевые исследования автора. 2005 год. Республика Таджикистан, Согдийская область, город Ходженд, кишлак Калача.

¹¹³⁶ Полевые исследования автора. 2003 год. Ферганская область. Ферганский район, кишлак Шахимардан.

Малый мазар (Кичик мазар). Отсюда паломников шайхи мазара отводили к Малого мазару. Здесь был похоронен потомок Хазрата ‘Али в четвертом колене Шах Талиб. Он располагался в 150 м к северо-западу от «Большого мазара».

По преданию, *мазар* Хазрата ‘Али в Фергане в первый раз был возведен Шах Талибом. Шах Талиб правил в городе Мекка, и в конце своей жизни дал себе обет восстановить *мазары* Хазрата ‘Али, расположившиеся в семи странах. Когда он строил мазар в Фергане, из могилы раздался голос Хазрата ‘Али. Шах Талиб остался тут шайхом *мазара*, после смерти был похоронен здесь¹¹³⁷. Известно, что у шестого потомка Хазрата ‘Али – Имама ‘Али Ризы (убит в 818 году) был сын по имени Сайид Шах Талиб. Можно предположить, Шах Талиб и Парсин-шах – одно лицо. Вероятно, Парсин-шах был известен также под другим именем – Шах Талиба. Пока наши данные не дают возможности точно идентифицировать все святые места. Перед Малым мазаром когда находился камень, называемый «колыбель-камень» или «дырявый камень». В 1947 году фотограф П. Панченко сфотографировал паломников на фоне этого священного камня. Эта фотография ныне хранится в Ферганском областном краеведческом музее под номером № 5611.

Большой мазар (Катта мазар). После совершения паломничества к Малому мазару паломники шли в сторону Большого мазара. Они проходили под порталом мазара, обращенного в сторону кишлака. Прежде между Малым и Большим мазарами находились пять погребений¹¹³⁸. По нашему мнению, там были похоронены шах-и марданские ходжи. Паломники, совершив зиарат к ним, подходили к Большому мазару, главному объекту.

Этнограф Р.Я. Рассудова оставила интересные наблюдения по мазарам Ферганы: «Следующие семь мазаров в Ферганской долине считались самыми священными: 1. Ош (Тахт-и Сулейман); 2. Джалаабад (Хазрат Айуб); 3. Араван (место, где ступала нога ‘Али и мазар Дулдул ата); 4) Кампир рават (место, где сту-

¹¹³⁷ Полевые исследования автора. 2003 год. Ферганская область, Ферганский район, кишлак Шахимардан.

¹¹³⁸ Воспоминания командира кавэскадрона 113 кавполка 7 отд. Турк. Кавбригада Борладина В.В. // ФОКМ, № 3235. С. 2.

пала нога ‘Али); 5. Хайдаркан-Кадамджай (место, где ступала нога ‘Али); 6. Шах-и Мардан (мазар ‘Али); 7. Сох (Йигит-‘Али-Пирим, место, где ступала нога ‘Али)»¹¹³⁹. Как видно, «пять из вышеупомянутых святых мест связаны с Хазратом ‘Али. Согласно преданиям, каждый мусульманин в течение своей жизни, должен был совершить паломничество к вышеупомянутым семи мазарам. Первое из них в возрасте одного года (с родственниками), а последнее в 63 года, т.е. в возрасте пророка Мухаммада»¹¹⁴⁰.

Хазрат ‘Али считается пиром-покровителем юношей. Поэтому паломничество молодежи к его мазару продолжается в течение всего года. Юноши-паломники участвовали во всенародных гуляниях (*сайл*), приносили жертву этому святому. Существовал целый ряд обрядов. Например, беря воду из святого места Хазрата ‘Али в Сохском районе, брызгали ее на мальчиков с пожеланиями стать храбрым как ‘Али¹¹⁴¹.

По словам информантов, при совершении паломничества к мазару Шах-и Мардана существовал обряд жертвоприношения. Часть мяса жертвенного животного употреблялась для пищи. Остальная часть в сыром виде раздавалась *шайхам мазара*. Женщины возносили молитвы перед мазаром, как обычно, вечером. Вероятно, в дневное время мужчины-паломники мешали им исполнять положенные обряды.

В начале XX века у мазара Хазрата ‘Али паломников встречали около 50-60 шайхов. Шайхи, ведя за собой паломников, призывали их целовать бесчисленные шесты с повешенными на них хвостами яков, рога животных, старые деревья, кирпичи порога каждого святого места. Не подчинившиеся руководствам шайхов, считалось, сами себе вредили. В конце паломников приводили к главному сакральному месту, которое называлось «Кыблой мазара». Это было в треугольной форме айван, на котором были разостланы ковры и молитвенные коврики. Паломники отдавали *мутавалли* дары, и этим завершался весь комплекс обрядов паломничества (*зийарат*).

¹¹³⁹Рассудова Р.Я. Культовые объекты Ферганы как источник по истории орошающего земледелия // Советская этнография. 1985, № 4. С. 96.

¹¹⁴⁰Там же. С. 97.

¹¹⁴¹Там же. С. 97.

Среди населения распространены представления, что человека, усомнившегося в святости мазара Хазрат ‘Али, либо оскорбившего его, неизбежно постигает кара (*қарғиши, тескари фотыла, ду’о-ий бад*). Также популярны рассказы о том, как в годы атеизма не удавалось разрушить это святое место. По словам информантов, Шах-и Мардан сам может перейти в наступление: он подвергает сомневающихся (шуккак) испытанию. Например, на святом месте Ак-Мазар в Шах-и Мардане паломник должен посчитать количество ступеней. Если он грешен, то обязательно ошибется.

По сведениям пожилых людей кишлака, в начале прошлого столетия в мазар Шах-и Мардана в зимнее время приходили олени и одинокий лев, которые как паломники обходили вокруг мазара несколько раз. Затем они, не нанося никому ущерба, следовали далее в сторону Йардан. Тут уместны слова академика М.Е. Массона:

«В прежнее время среди местного населения было распространено убеждение, что лютый и бесстрашный царственный хищник смиряется только вблизи могил особо чтимых мусульманских святых, и это признавалось верным признаком их духовного величия. Так персонал, обслуживавший находившийся среди приамударьинской группы развалин Старого Термеза мавзолей Хакима Термези, уверял, что тигры, спускавшиеся в зимнее время вслед за кабанами вниз по Аму-Дарье, проходя в порядке паломничества вблизи мазара, совершали ежегодно поклонение могиле Термез ата... По показанию таджиков горного селения Заркент Ташкентской области, еще в конце прошлого столетия тигры по одному приходили поздней осенью на поклонение расположенному несколько выше этого кишлака чтимому мазару некоего Имама Мухаммада, более известного под прозвищем «Бобо-и мурадбахш (т.е. «Отец, дарующий исполнение желаний»). Хищники, идя к мазару, как подобает настоящим благочестивым зияратчи, якобы «воздерживались от греха», не резали пасшихся в горах лошадей и разрешали это себе только на обратном пути. Приближаясь к месту погребения Имама Мухаммада, около которого в эту пору оставался на зиму жить только один юродивый-дивана, каждый тигр, будто бы выполнял положенную для паломников церемонию, три раза обходил вокруг мазара, а под конец

прикладывался мордой к порогу постройки, возведенной над «святой «могилой»¹¹⁴².

Святое место ‘Умара Уммийи’. По сведениям информантов, возле Большого и Малого мазаров было еще одно святое место, называемое мазаром ‘Умара Уммийи’¹¹⁴³. В «Повести Зуфунуна» сообщается, что ‘Умар Уммийи явился слугой Хазрата ‘Али и был известен своим героизмом¹¹⁴⁴.

Святое место Кок-Таш (Синий камень) расположено в махалле Кок-Таш кишлака Шах-и Мардан. По сведениям информантов, людям, пришедших на паломничество с искренней верой, здесь, якобы, появляется всадник в голубой одежде. В прежние времена к этому Синему камню приводили детей, больных коклюшем, которым было предписано его лизать. Считалось, что таким образом они излечивались.

На пути от Шах-и Мардана в направлении к Кул-Хуббану (Кул-и Куббан, или Кул-и Курбан) находятся святые места Тал-Мазар, Арча-Мазар, мазар Ак-Су, Беш-Панджа, Алтын-Бешик.

Мазар Ак-Су. По преданиям, оно связано с Белым верблюдом Хазрата ‘Али. Он остановился в местности, где среди гор соединяются две реки. Сколько бы ни гоняли верблюда, он не вставал с места. Тогда люди поняли, что это место, завещанное Хазратом ‘Али. Тогда они, сняв с верблюда гроб Хазрата ‘Али, похоронили его в этом месте. Некто захотел овладеть белым верблюдом. Но он смог увести белого верблюда от могилы Хазрата ‘Али. Он от досады отхлестнул его кнутом. Недовольный верблюд, направившись в сторону гор, исчез, войдя в одну из скал. Из нее непрерывно зимой и летом течет вода белого цвета. Как говорят, это слезы того белого верблюда. Существует другое предание, согласно которому здесь изменился белый верблюд вместе с гробом¹¹⁴⁵.

¹¹⁴²Массон М.Е. Из прошлого тигров в Средней Азии // Научные труды. Выпуск 200. Археология Средней Азии. VI. Т., 1963. С. 151-152.

¹¹⁴³Полевые исследования автора. 2003 год. Ферганская область, Ферганский район, кишлак Шахимардан.

¹¹⁴⁴Зуфунун қиссаси. Т.: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашириети, 1993. С. 39.

¹¹⁴⁵Полевые исследования автора. 2003 год. Ферганская область, Ферганский район. кишлак Шахимардан.

Беш-Панджа (Пятерня). Речку, просачивающуюся из скал, недалеко от озера Хуббан называют «Беш-Панджа». По преданиям, Хазрат ‘Али, отрезав часть скалы своим мечом Зу-л-Фикаром, смастерил глыбу формой в кисть руки. В поисках воды он ударили ею в скалу, откуда из пяти мест пошла вода. Эта речка была названа «Беш-Панджа» (Пятерня). В народных книгах, озеро Хуббан (Кул-и Хуббан) также является творением Хазрата ‘Али.

Алтин-Бешик (Золотая колыбель), Это святое место расположено в пещере в скале, в верховьях Кул-и Хуббана. По преданию, здесь спрятана золотая колыбель Хазрата ‘Али. В ней качается вечно живой сын Хазрата ‘Али¹¹⁴⁶.

В кишлаке Йардан, расположеннном в 5 км к западу от кишлака Шах-и Мардан, находятся несколько святых мест:

1. Святое место «Таш-Салар»;
2. Мазар «Йардан-ата»;
3. Арча-Мазар;
4. Святое место «Кызы-Курган».

Паломники, наряду с Шах-и Марданом, посещают и святые места кишлака Йардан.

Святое место «Таш-Салар» стоит первым по пути из Шах-и Мардана. По рассказу жительницы Йардана Салтанат Эргашевой, верблюд с гробом Хазрата ‘Али здесь упал на колени. В последующем, это место люди стали считать святым и назвали его «Таш-Салар» (место, куда кладут камни). Паломник в это углубление бросает мелкие камни, при этом загадывая желания. Многие люди издалека везут камни.

Святое место «Йардан-ата». Существует такое предание: «Верблюд с погруженным на него гробом Хазрата ‘Али, прия в кишлак Йардан, остановился на этом месте. Здесь из гроба раздался голос: «Моя могила будет находиться в том месте, где среди двух гор соединяются две реки. Здесь же возведите мазар, назвав его Йардан-ата (Помощник-святой)». Затем верблюд продолжил свой путь. В дальнейшем название «Йардан-ата» превратилось в «Йардан-ата».

¹¹⁴⁶Алимуҳамедов А. «Мұқаддас» ва «қадамжойлар»нинг пайдо бўлиши ва заарлари. Т.,1966. С. 16.

ЭПИЛОГ

В появлении святых мест, связанных с Хазратом ‘Али, важную роль играл географический фактор. Образ Хазрата ‘Али в большей мере связан с культом пещер, высоких гор, родников, саев и рек, а также деревьями огромных размеров. Связь Хазрата ‘Али с природными памятниками имеет традиционный характер. Мы в этом видим причину широкого распространения культа Хазрата ‘Али в горных регионах, особенно у водных источников. Это явление нашло свое отражение в народных книгах, где основные события происходят в горных районах. Именно там Хазрат ‘Али совершает свои подвиги, проявляет редкую храбрость и отвагу. Местное население является носителем и хранителем богатых мифов о героических подвигах Хазрата ‘Али. Эти рассказы воспринимаются ими в качестве реальных событий. Для них каждый памятник природы рассматривается как плод силы и моцчи Хазрата ‘Али. Эти сакральные объекты отождествляются непосредственно с персоной Хазрата ‘Али. Они дают своеобразную окраску местной топонимике. Много написано, особенно этнографами, о связи культа Хазрата ‘Али с доисламскими культурами героев и святых. Это дает основание считать, его почитание со стороны местного населения является традиционным. Таким образом, Хазрат ‘Али в Центральной Азии смог воплотить в себе образы таких известных легендарных и исторических личностей, как Искандар Зу-л-Карнайн (Александр Македонский), Рустам Дастан, пророки Хизр, Сулайман (Соломон), святой Эр Хубби.

Хотя мифы о Хазрате ‘Али собраны и записаны в большом количестве, однако среди населения бытует еще большое количество незафиксированных сказаний, преданий. Их исследования еще не доведены до конца. В них в большей мере затрагиваются страны Среднего и Ближнего Востока. Ферганская долина остается в стороне. До недавнего времени исследования по вышеупомянутой теме проводились по двум, противоположным направлениям – в религиозно-исламском (апологетика) и атеистическом духе(пропагандистское). С одной стороны, этим исследованиям были присущи такие черты, гиперкритичность и легкая ирония. С другой стороны – недоверие к устным видам источников, жанру народной литературы, генеалогиям, археологическим материалам.

В данном исследовании широко использовались религиозные источники, а также устные источники (интервью, сказания, мифы, воспоминания). Главный источник – переживания людей, их вера, идеалы, внутренний, духовный мир. По этой причине с вниманием слушали представителей разных народов, этносов, общин – таджиков, казахов, киргизов, туркмен и уйгуров. Они с особым трепетом относятся к святым местам, личности Хазрата ‘Али.

Мы отдаём себе отчет в том, что мы не исчерпали все источники, охватили все вопросы этой темы. Уверены, что исследования в этом направлении, несомненно, будут продолжены.

МУНДАРИЖА

Хазрат Али Шоҳимардон	4
Хазрат Али исмлари	69
Хазрат Али билан боғлиқ зиёратгоҳ ва жой номлари	80
Хазрат Али фарзандлари	139
Хазрат Али ва Дулдул	176
Хазрат Али ва Зулфиқор	189
Хазрат Али – Али чинор	200
Хазрат Али илмлар ҳомийси	206
Хазрат Алини тушда кўришнинг хосияти	238
Шоҳимардон зиёратгоҳлари	273
Қадамжой	337
Шоҳимардон қишлоғи ҳудудидаги зиёратгоҳлар	342
Кўлихубон ҳудудидаги зиёратгоҳлар	369
Ёрдон қишлоғи ҳудудидаги зиёратгоҳлар	377
Хулоса	385
Хазрат 'Али Шахи -мардан	388
Имена Хазрата 'Али	402
Потомки Хазрата 'Али	406
Хазрат 'Али и Дулдул	411
Хазрат 'Али и Зу-л-фикар	415
'Али-Чинар – Хазрат 'Али	419
Святые места, связанные с Хазратом 'Али, в Центральной Азии ..	420
Хазрат 'Али и сновидения	439
Святые места в местности Шах-и Мардан, связанные с личностью Хазрата 'Али	442
Эпилог	464
Khazrat 'Ali Shaximardan	466
Names of Khazrat 'Ali	479
Descendants of Khazrat «Ali	483
Khazrat 'Ali and Duldul	489
Khazrat 'Ali and Zu-l-fikar	492
'Ali Chenar - Khazrat 'Ali	496
Sacred places and the place-names associated with khazrat 'Ali in Central Asia	497
Khazrat «Ali and dreams	516
Sacred places of Shakh-i Mardan, associated with the name	

Khazrat ‘Ali	519
Epilogue	544

Ҳазрат Али ҳикматларидан	546
Ахборотчилар рўйхати	564

Илмий-оммабоп нашр

**НОДИРБЕК АБДУЛАҲАТОВ
ТОЛИБЖОН ФОЗИЕВ**

ШОҲИМАРДОН

Муҳаррир
Гавҳар МИРЗАЕВА

Бадиий муҳаррир
Уйғун СОЛИҲОВ

Тех. муҳаррир
Вера ДЕМЧЕНКО

Мусаҳҳиҳ
Илҳом ҚОСИМОВ

**Компьютерда саҳифаловчи
Феруза БОТИРОВА**

Босишига 10.08.2010 й.да рухсат этилди. Бичими 84x108 132.
Босма тобоғи 17,75+0,5 вкл. Шартли босма тобоғи 29,82+0,84 вкл.
Гарнитура «Lex Times Cyr+Uzb». Офсет қофоз.
Адади 1000 нусха. Буюртма № 157.
Баҳоси келишилган нархда.

«Янги аср авлоди» НММда тайёрланди.
«Ёшлиар матбуоти» босмахонасида босилди.
100113. Тошкент. Чилонзор-8. Қатортол кўчаси, 60.

Мурозсаат учун телефонлар:
Нашр бўлими – 278-36-89; Маркетинг бўлими – 128-78-43
факс — 273-00-14; e-mail: yangiasravlodi@mail.ru